

Нравственные императивы в праве

2019
№ 1–2

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал
(г. Москва)

«Impératifs moraux du Droit»
«Moral imperatives of Law»
«Imperativi morali del Diritto»
«Imperativos morales de Derecho»
«Imperativos morais do Direito»

Учредители:

И.В. Понкин,
РОО «Институт государственно-
конфессиональных отношений и права»

Ответственный за выпуск редактор

Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор.

Технический редактор выпуска

Сидорова С.Н.

Редакционный совет:

Богатырев А.Г., доктор юридических
наук, профессор;

Догадайло Е.Ю., доктор юридических
наук, доцент;

Еремян В.В., доктор юридических наук,
профессор;

Кузнецов М.Н., доктор юридических наук,
профессор, почётный работник высшего
профессионального образования;

Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор;

Соловьёв А.А., доктор юридических наук;

Емелина Л.А., кандидат юридических
наук, доцент.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Нравственные императивы в праве» обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции. Редакция присланные рукописи не возвращает, в переписку не вступает.

Контактный адрес электронной почты технической службы: i@lenta.ru

Контактный почтовый адрес технической службы –
(строго в следующем написании) «117525, Москва, а/я 49, Понкину И.В.»
либо: 249101, Калужская обл., г. Таруса, ул. Горького, 17–6.

Электронная версия журнала доступна по адресу: <http://moscou-ecole.ru>

Содержание номера

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Понкин И.В. Заключение на Постановление Европейского суда по правам человека от 17.07.2018 по делу «Мария Алёхина и другие против России»	3
Прудовская О.В. Обязательная сертификация в области спорта	38
Андреев К.М. Проблемы применения действующего административного законодательства при использовании религиозными объединениями объектов жилого фонда	45
Туре Ш.А. Развитие государственности в Республике Мали с 2012 года по настоящее время	53

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Зубков С.В. К вопросу об эволюции института губернаторства в современной России: основные особенности и черты института	61
--	----

РЕЦЕНЗИИ

Соловьёв А.А. О многообразии форм войны	68
--	----

Понкин И.В. Заключение на Постановление Европейского суда по правам человека от 17.07.2018 по делу «Мария Алёхина и другие против России»¹

Вводная часть

Настоящее заключение содержит результаты конституционно-правового и международно-правового анализа содержания и оценку юридической и фактической обоснованности Постановления Европейского суда по правам человека (Третья секция) (далее – ЕСПЧ, Европейский суд, Суд) от 17.07.2018 по делу «Мария Алёхина и другие против России» (жалоба № 38004/12)² (далее – Постановление ЕСПЧ, Постановление), в том числе оценку соответствия вынесенного Европейским судом Постановления по этому делу положениям Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (в действующей редакции; далее – Конвенция), соответствующих протоколов к ней и Регламента Европейского суда по правам человека.

Названное дело было инициировано в Европейском суде по правам человека жалобой трёх заявителей – М.В. Алехиной, Н.А. Толоконниковой и Е.С. Самуцевич, в которой они утверждали, что в ходе их уголовного преследования за их участие в акции «Панк-молебен «Богородица, Путина прогони»», проведённой пятью участницами

¹ **Понкин Игорь Владиславович** – доктор юридических наук, профессор, председатель Правления РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права», член Экспертного совета при Комитете Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, член Экспертного совета при Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве.

Статья посвящена анализу и правовой оценке Постановления Европейского суда по правам человека от 17.07.2018 по делу «Мария Алёхина и другие против России».

Ключевые слова: свобода вероисповедания, экстремизм, оскорбление и унижение человеческого достоинства верующих, нравственные ценности, религиозная ненависть.

Ponkin I.V. Conclusion on Judgment of the European Court of Human Rights (Third Section) of 17 July 2018 in the case of «Mariya Alekhina and others v. Russia».

The article is devoted to the analysis and legal assessment of Judgment of the European Court of Human Rights (Third Section) of 17 July 2018 in the case of «Mariya Alekhina and others v. Russia».

Keywords: religious freedom, extremism, insult and humiliation of the human dignity of believers, moral values, religious hatred.

² Постановление Европейского суда по правам человека (Третья секция) от 17.07.2018 по делу № 38004/12 «Мария Алёхина и другие против России» [Case of «Mariya Alekhina and others v. Russia» (Application № 38004/12) / Judgment of the European Court of Human Rights (Third Section) of 17 July 2018] // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-184666>>.

(идентифицированы и привлечены к ответственности были только эти три участницы) группы «Pussy Riot» 21 февраля 2012 г. в помещении Кафедрального Собора Русской Православной Церкви – Храма Христа Спасителя, российскими государственными органами были нарушены статьи 3, 5 (§ 3) и 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), а также то, что их осуждение за эту акцию и последующее судебное решение о признании видеоролика их акции «экстремистским материалом» (с запретом распространения этого аудиовизуального материала) явились нарушением статьи 10 Конвенции.

Настоящее заключение выполнено по тексту оригинала вышеназванного Постановления (опубликованного на официальном сайте Европейского суда по правам человека), с учётом осуществлённого нами перевода этого Постановления на русский язык.

Основная часть

Конституционно-правовой и международно-правовой анализ содержания Постановления Европейского суда по правам человека от 17.07.2018 по делу «Мария Алёхина и другие против России», в том числе с учётом ранее принятых Европейским судом постановлений по сопоставимым делам, позволил выявить многочисленные существенные недостатки этого Постановления, которые дают достаточные юридические и фактические основания признать это Постановление юридически дефектным – неправосудным, предвзятым (необъективным), бездоказательным, основанным на недостоверных и иных негодных доказательствах, на искажениях действительного правового смысла положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на домыслах и искажениях объективной картины ситуации с акцией группы «Pussy Riot» 21 февраля 2012 г. в помещении Храма Христа Спасителя.

В числе таких существенных недостатков названного Постановления Европейского суда по правам человека:

1) предвзятость и идеологическая мотивированность Европейского суда по правам человека, выразившиеся в его Постановлении в презюмировании несоразмерности тяжести уголовного наказания, понесённого тремя из участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (заявителями) за это деяние, с тяжестью и последствиями указанного деяния;

2) предвзятость и идеологическая мотивированность Европейского суда по правам человека, выразившиеся в его Постановлении в принципиальном оправдании антихристианских экстремистских акций, в противоречие своим правовым позициям в постановлениях по ранее рассмотренным сопоставимым делам;

3) применение в Постановлении Европейского суда по правам человека манипулятивных и иных некорректных приёмов (подмены тезиса, смысловых подмен, подмены факта мнением и др.);

4) явные искажения фактов и ложные утверждения в Постановлении Европейского суда по правам человека;

5) явное нарушение Европейским судом по правам человека пределов своей компетенции и явный его выход в Постановлении за рамки предмета дела, рассмотренного российскими судами.

1. Предвзятость и идеологическая мотивированность Европейского суда по правам человека, выразившиеся в его Постановлении в презюмировании несоразмерности тяжести уголовного наказания, понесённого тремя из участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (заявителями) за это деяние, с тяжестью и последствиями указанного деяния

При анализе Постановления Европейского суда по правам человека выявлены многочисленные сделанные Судом утверждения, искажающие реальное содержание (и его предмет) рассмотренного в российских судах дела, при этом главное утверждение, которое высказывает Европейский суд и пытается доказать, – это то, что, якобы, уголовное наказание, назначенное трём участницам акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (заявителям) за это деяние, было по своей тяжести несоразмерным с тяжестью и последствиями указанного деяния. При этом данный вывод презюмируется как данность, а уже под этот вывод в последующем подвёрстываются некие суждения и высказывания, выдаваемые за аргументы:

– наказание было слишком строгим: **«наказание, назначенное заявителям, было слишком строгим относительно рассматриваемых действий»** (§ 215)³;

– **«действия заявителей не содержали элементов насилия, не разжигали и не оправдывали насилие, ненависть или нетерпимость к верующим»** (§ 227);

– **«рассматриваемое посягательство на права не было необходимым в демократическом обществе»** (§ 229) – под «посягательством на права» здесь Европейским судом интерпретируется привлечение участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя к уголовной ответственности за совершение этих деяний (проведение акции).

Предвзятость, юридическая и фактическая необоснованность этой позиции Европейского суда по правам человека – о якобы несоразмерности тяжести уголовного наказания, понесённого участницами акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, совершённого ими деянию, его тяжести и последствиям, – убедительно

³ Здесь и далее выделения полужирным в цитатах – авт. настоящего заключения.

доказывается имеющими место в этом же Постановлении Европейского суда положениями, в действительности, подтверждающими противоправную суть и высокую социальную опасность акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, а именно:

– признание Европейским судом, что участницы акции в Храме Христа Спасителя выкрикивали во время этой акции грубые бранные слова и выражения, в том числе выражено обценного характера – *«На видеозаписи были слышны такие слова, как “срань Господня”»* (§ 14) (эти слова «песни» были также процитированы в § 11);

– признание Европейским судом, что участницы акции в Храме Христа Спасителя «задирали ноги вверх» во время этой акции (§ 14), что, отметим, тоже явилось реализацией приёма издевательства над верующими⁴;

– признание Европейским судом, что участницы акции в Храме Христа Спасителя выкрикивали во время этой акции «песню» крайне оскорбительного для православных верующих характера (слова этой «песни» приведены в § 11);

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что могут иметься основания для рассмотрения и оценивания акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя как нарушения внутренних установлений религиозной организации: *«в данном случае выступление заявителей произошло в Храме Христа Спасителя в Москве. Его можно рассматривать как нарушение принятых правил поведения в месте религиозного поклонения. Поэтому применение определённых санкций в принципе могло быть оправдано необходимостью защиты прав других лиц»* (§ 214);

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что *«проведение... выступления или произнесение... речи на территории собственности, на которую открыт свободный доступ широкой публике, может, в зависимости от характера и назначения этого места, потребовать соблюдения определённых предписанных правил поведения»* (§ 213);

⁴ Напомним, согласно Заключению комиссии экспертов от 23.05.2012, «исполненные участницами акции нарочито развязные, вульгарные пляски и иные действия, сопровождаемые пением песни с обценной и бранной лексикой, могут оцениваться в рамках устоявшихся культурных кодов в общественном сознании россиян с учётом места совершения этой акции как “развратные”, “неуместно откровенно сексуализированные”, “поведение сексуально распущенных”, как “провокационные”, “оскорбительные”, “кощунственные”. При этом отдельные “конвульсивные” телодвижения участниц акции (размахивания руками и высокие задираания ног) могут оцениваться в сознании и устоявшемся понимании православных верующих как “беснования”, “конвульсии одержимых» (Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Понкин И.В., Слободчиков В.И., Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В. / Сост.: д.ю.н., проф. И.В. Понкин / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 159. <<http://state-religion.ru/index.php?p=post&id=59>>).

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что «поскольку рассматриваемое поведение имело место в соборе, некоторые люди, в том числе, включая, возможно, прихожан, могли посчитать его оскорбительным» (§ 225); правда, это признание Европейского суда сразу далее в § 225 надуманно отрицается следующим утверждением: «однако, учитывая своё прецедентное право и вышеупомянутые международные стандарты по защите свободы выражения мнения, Суд не может усмотреть в анализе национальных судов каких-либо элементов, которые позволяли бы охарактеризовать поведение заявителей как разжигание религиозной ненависти» (как будто наличие позиций по иным вопросам в ранее рассмотренных делах, в чём-то отчасти сопоставимых, но существенно отличающихся от рассматриваемого дела, может играть здесь определяющую роль);

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что акция группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя «могла показаться неприемлемой некоторым людям» (§ 226);

– допущение (согласие, признание) Европейским судом, что «определённые меры в ответ на действия заявителей могли бы быть оправданы необходимостью защиты прав других лиц в связи с нарушением правил поведения в религиозном учреждении» (§ 228 с отсылкой к § 214).

Согласно ранее отстаиваемой позиции Европейского суда по правам человека, «степень оскорбления религиозных чувств должна быть значительна, что следует из используемых судами прилагательных... применительно к материалам, являющимся в достаточной мере агрессивными» (§ 60 Постановления ЕСПЧ от 25.11.1996 по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»). Но в случае с рассматриваемым делом группы «Pussy Riot» Европейский суд по правам человека полностью игнорирует свои же правовые позиции, высказанные по целому ряду ранее вынесенных этим Судом постановлений.

2. Предвзятость и идеологическая мотивированность Европейского суда по правам человека, выразившиеся в его Постановлении в принципиальном оправдании антихристианских экстремистских акций, в противоречие своим правовым позициям в постановлениях по ранее рассмотренным сопоставимым делам

В первую очередь следует обратить внимание на то, что Европейский суд по правам человека в Постановлении от 17.07.2018 по делу «Мария Алёхина и другие против России» фактически подменил предмет обсуждения посредством включения в рассмотрение специально сформулированных Судом вопросов и утверждений относительно содержания действий заявителей, признанных российским судом преступными (уголовно наказуемыми). Европейский суд

произвольно включил в рассмотрение и перенаправил внимание на другие виды преступных посягательств на объекты, защищаемые Конвенцией, для аргументации своего логически некорректного утверждения (по сути – подмены) о том, что отсутствие именно таких преступных деяний (призыв к насилию и ряд других) в действиях заявителей означает полное отсутствие в их действиях нарушений Конвенции. Такой приём, применяемый в недобросовестной полемике, называется приёмом подмены тезиса. В рассматриваемом Постановлении Европейского суда по правам человека приём подмены тезиса применён несколько раз. Например, в Постановлении утверждается: *«Суд отмечает, что действия заявителей не сорвали никакую религиозную службу, а также не привели ни к каким увечьям людей, находившихся в соборе, или порче церковного имущества. В этих обстоятельствах Суд находит, что наказание, назначенное заявителям, было слишком строгим относительно рассматриваемых действий»* (§ 215). То есть получается, по мнению Суда, что если участницы акции группы «Pussy Riot» никого в Храме Христа Спасителя не изувечили, не сорвали религиозную службу, то из этого, якобы, логически следует, что назначенные в отношении заявителей меры наказания были чрезмерными, так как они не совершили ничего из перечисленного Европейским судом, что предполагает, что любые другие негативные последствия их действий (причинённый ими вред) не могут считаться столь же или более значительными по причинённому ущербу защищаемым Конвенцией и законом объектам (права, свободы и другие защищаемые законом ценности). В указанном утверждении Европейского суда чётко просматривается допущенная им явная логическая ошибка, заключающаяся в сознательном ограничении всей совокупности возможных видов вреда, который потенциально может быть причинён противоправными публичными акциями в храме с учётом содержания деяния.

Обоснованно считаем, что круг потенциальных противоправных деяний, совершением которых в храме может быть нанесён вред защищаемым законом и Конвенцией объектам (правам, свободам и другим ценностям), не исчерпывается только вышеперечисленными видами вреда (срывом богослужения, нанесением вреда здоровью людей и порчей имущества).

Кроме того, следует подчеркнуть, что совершением богослужений (например – утренних, вечерних) не исчерпывается весь перечень совершаемых в православном храме религиозных обрядов и церемоний. Судьи Европейского суда по правам человека не могли не знать этого очевидного и общеизвестного обстоятельства. Например, верующие приходят в храм не только для присутствия во время религиозной церемонии (богослужения), отправляемой священнослужителем, но и в другое время, когда в храме не совершается богослужение, для того, чтобы помолиться, лично

совершить религиозные обряды и церемонии (например, подать записки о здравии, поставить свечи).

Типичным приёмом доказывания, применённым Европейским судом по правам человека в данном деле, является привлечение в качестве аргументов, вопреки фактическим обстоятельствам дела, других случаев, в которых существенные обстоятельства значительно отличались от дела, рассмотренного российскими судами: *«Суд напоминает, что он рассматривал несколько факторов в ряде случаев, касавшихся высказываний/действий, вербальных или невербальных, предположительно разжигавших или оправдывавших насилие, ненависть или нетерпимость, когда ему необходимо было решить, было ли посягательство на право свободы выражения мнения авторов таких высказываний/действий “необходимым в демократическом обществе” в свете общих принципов, сформулированных в его прецедентном праве. Один из этих факторов касался того, были ли высказывания/действия сделаны на фоне напряжённой политической или социальной ситуации; наличие такого фона обычно приводило Суд к решению о том, что определённая форма посягательства по отношению к таким высказываниям/действиям была оправдана... Другой фактор – могли ли высказывания/действия, будучи верно истолкованными и рассматриваемыми в их непосредственном или более широком контексте, быть поняты как прямой или непрямой призыв к насилию, либо как оправдание насилия, ненависти или нетерпимости... Суд также обращал внимание на то, в каком стиле были сделаны высказывания/действия, и их способность, прямую или косвенную, привести к вредоносным последствиям... Во всех приведённых выше случаях именно взаимодействие различных задействованных факторов, а не какой-либо один из них, взятый в отдельности, определило исход дела» (§§ 217–221).*

При этом Европейским судом была совершена явная логическая ошибка, заключающаяся в том, что приведённые частные случаи не охватывают всю совокупность возможных ситуаций, обладающих многообразием форм и непосредственных объектов посягательств при совершении деяний, сопряжённых с оскорблением религиозных чувств верующих и унижением их человеческого достоинства⁵. Таким образом,

⁵ См.: *Понкин И.В.* Непосредственные объекты посягательств при совершении деяний, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих и на унижение их человеческого достоинства // *Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. – С. 5–9.* *Ponkin I.V.* In merito alla tutela dei sentimenti religiosi e della dignità individuale dei credenti // *Diritto Penale Contemporaneo. – 26 Febbraio 2016.* *Ponkin I.V.* Direct Objects of Offence at Committing of the Acts Oriented to an Insult of Religious Feelings of Believers and to Humiliation of their Human Dignity // *Forensic Research & Criminology International Journal. – 2017. – Vol. 5. – № 5.*

в результате ограничительной (узкой) интерпретации Европейским судом по правам человека положений Конвенции, устанавливающих во взаимосвязи ряд оснований для возможного правомерного ограничения прав и свобод, Европейский суд рассмотрел только несколько факторов, влияющих на признание деяния противоправным, нарушающим защищаемые Конвенцией объекты (права, свободы и другие ценности), и по сути дела, фактически отказался детально рассмотреть ряд существенных сторон, частей совершённого деяния, заключающихся в нанесении вреда таким, подлежащим правовой защите объектам, как достоинство человека. Такая позиция Европейского суда не согласуется с Конвенцией, так как, согласно Конвенции, государство обязано признавать и обеспечивать защиту достоинства личности от любых видов оскорбления, в том числе – в связи с религиозной верой, объектами религиозного почитания (статья 3 Конвенции – в части запрета унижающего достоинство обращения, статьи 9 и 10 Конвенции, преамбула Протокола № 13).

Если в ранее рассмотренных Европейским судом по правам человека делах, указанных в §§ 217–221 исследуемого Постановления, указываемые Европейским судом критерии и подходы были им применены, то из этого логически не следует, что все другие дела, связанные с унижением человеческого достоинства, будут совершенно аналогичны по существенным обстоятельствам и могут быть юридически корректно рассмотрены по такому же шаблону, ограничиваясь рассмотрением только некоторой части существенных обстоятельств (условий, факторов и т.д.).

Важно отметить, что степени значимости каждого из вышеуказанных факторов и обстоятельств, которые принимались Европейским судом во внимание при решении вопроса о наличии нарушения норм Конвенции, в делах, указанных в §§ 217–221 Постановления, были различными. Это не были полностью однородные и полностью аналогичные дела. Многие из указанных дел обоснованно считать существенно отличающимися по содержанию и характеру совершённых деяний в сравнении с делом об акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, например, указанное в § 220 совершенно нерелевантное дело *«где действие включало в себя шествия наподобие военных маршей в деревнях, в которых проживало большое количество цыган, что, учитывая исторический контекст в Венгрии, имело зловещую подоплёку»*.

Сведение всех возможных видов (форм) социально опасных преступных деяний, прямым последствием которых является уничтожение человеческого достоинства верующих и оскорбление их религиозных чувств, только к нескольким факторам, а именно: 1) призыв к насилию, 2) совершение насилия, 3) оправдание насилия (§ 219 исследуемого Постановления), 4) срыв конкретной религиозной службы (весьма специфически интерпретируемой), 5) причинение вреда здоровью людей, находящихся в здании религиозного назначения,

6) порча религиозного имущества (§ 215), либо выявление фактора некоего «фона напряжённой политической или социальной ситуации» (§ 218) – является логически ошибочным, юридически и фактически необоснованным приёмом доказывания, потому что при этом происходит необоснованное ограничение совокупности существенных обстоятельств и необоснованный отказ от рассмотрения других, не менее важных, обстоятельств дела.

Уместно отметить, что имеется ряд рассмотренных Европейским судом по правам человека дел, в которых аргументация вынесенных этим Судом решений значительно отличалась в части рассмотренных обстоятельств, факторов, доказательств, признаваемо подлежащих правовой защите объектов (ценностей), итоговых выводов⁶. Но в рассматриваемом Постановлении Европейского суда по правам человека многие ранее выработанные этим Судом правовые позиции игнорируются, а некоторые – искажаются.

Унижающее человеческое достоинство обращение может быть совершено посредством интеллектуальных форм такого обращения, что ранее подтверждал Европейский суд по правам человека: **«воздействие может считаться унижающим достоинство, если оно может создать у жертвы чувства страха, тревоги и собственной неполноценности»**, сокрушает её физическое или моральное сопротивление» (§ 120 Постановления ЕСПЧ от 27.09.1999 по делу «Смит и Грэйди против Соединённого Королевства»; перевод цитаты приводится по СПС «Гарант»). В других своих постановлениях Европейский суд по правам человека ранее формулировал несколько более широкую интерпретацию: **«достаточно, чтобы жертва была унижена в её собственных глазах»** (§ 120 Постановления ЕСПЧ по делу «Смит и Грэйди против Соединённого Королевства»; § 32 Постановления ЕСПЧ от 25.04.1978 по делу «Тайрер против Великобритании»), которую, тем не менее, следует рассматривать во взаимосвязи с правовыми позициями в иных (вышеуказанных) решениях Суда, поскольку невозможно абсолютизировать внутренние субъективные переживания лица в качестве критерия объективности оценки. Однако процитированная позиция указывает на то, что

⁶ См.: Постановление ЕСПЧ от 07.12.1976 по делу «Хэндсайд (Handyside) против Соединённого Королевства», Постановление ЕСПЧ от 25.11.1996 по делу «Уингроу (Wingrove) против Соединённого Королевства», Постановление ЕСПЧ от 20.09.1994 по делу «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии», Постановление ЕСПЧ от 22.10.1981 по делу «Даджен (Dudgeon) против Соединённого Королевства», Постановление ЕСПЧ от 24.05.1988 по делу «Мюллер (Müller) и другие против Швейцарии», Постановление ЕСПЧ от 27.09.1999 по делу «Смит (Smith) и Грэйди (Grady) против Соединённого Королевства», Постановление ЕСПЧ по делу «Тайрер (Tyger) против Великобритании» от 25.04.1978.

Подробнее см.: *Понкин И.В.* Правовые позиции Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел об оскорблении религиозных чувств верующих // Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом: Матер. Всеросс. научно-практич. конф., посвящ. 60-летию А.Б. Зеленцова / Отв. ред. А.М. Волков. – М.: РУДН, 2011. – 571 с. – С. 133–148.

Европейский суд по правам человека ранее рассматривал (как юридически значимое) восприятие потерпевшими тех или иных действий, посягающих на их права и достоинство личности. Но в случае с делом об акции группы «Pussy Riot» всё это полностью и демонстративно было проигнорировано Европейским судом по правам человека.

Притом что Европейский суд по правам человека обоснованно отмечает необходимость при вынесении правовой оценки деяния выяснять наличие его реальной способности «*прямо или косвенно привести к вредоносным последствиям*» (§ 220) (именно такой подход выявления и доказательства наличия причинно-следственной связи между деяниями и последствиями – реализован в решении российских судов), Европейский суд заявляет, что «*не может усмотреть в анализе национальных судов каких-либо элементов, которые позволяли бы охарактеризовать поведение заявителей как разжигание религиозной ненависти*» (§ 225). Тем самым, Европейский суд юридически и фактически необоснованно ограничивает (сужает) круг рассматриваемых объектов правовой защиты и игнорирует наличие и специфику конкретных социально опасных и неприемлемых содержания и последствий акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя.

Только лишь выяснением вопроса о том, вызывали ли совершённые противоправные действия в храме последствия в виде разжигания ненависти, анализ совершённых действий и их последствий не должен исчерпываться, а должны быть рассмотрены все существенные обстоятельства и последствия указанных действий. И поэтому редуцирование Европейским судом по правам человека объёма противоправных действий, реализованное им при рассмотрении данного дела и выраженное в Постановлении, является юридически и фактически необоснованным.

И этот явный недостаток не может быть компенсирован посредством упоминаний в § 223 Постановления нескольких не обладающих нормативным значением материалов (Европейский суд апеллирует к тенденциозно подобранным частным мнениям других лиц и рекомендациям ряда организаций): 1) совместного заявления Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта, Специального докладчика по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение Франка Ла Рю и Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Гиту Муйгаи Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) для семинара-практикума по запрещению подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти (Семинар-практикум по Европе 09–10.02.2011, г. Вена)⁷, 2) Доклада Европейской комиссии за

⁷ Нами найден источник: *Bielefeldt H., La Rue F., Muigai G. Joint submission / OHCHR expert workshops on the prohibition of incitement to national, racial or religious hatred Expert workshop on Europe (9–10 February 2011, Vienna)* //

демократию через право (Венецианской комиссии) от 17–18.10.2008 № CDL-AD(2008)026 «Об отношениях между свободой выражения мнения и свободой религии: вопрос о регулировании и преследовании богохульства, религиозного оскорбления и подстрекательства к религиозной ненависти»⁸, 3) Доклада от 20.09.2006 Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений Асмы Джанхангир и Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Дуду Дьена в соответствии с решением № 1/107 Совета по правам человека о подстрекательстве к расовой и религиозной ненависти и поощрении терпимости⁹, а также упоминание в § 224 Постановления 4) материала «Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34 от 12.09.2011 к статье 19 “Свобода мнений и их выражения”»¹⁰.

Названные материалы являются всего лишь выражением частных мнений специалистов и ряда организаций относительно случаев, имевших существенные отличия от дела, рассмотренного российскими судами в отношении заявителей. Указанные материалы содержат некоторые рекомендации, но не обладают нормативным регулирующим значением. Позиционирование этих материалов Европейским судом по правам человека и, тем более, использование их Судом в качестве источников доказательств, императивного руководства или «стандартов» для выработки решения по рассматриваемому делу – юридически и фактически необоснованно.

Следует подчеркнуть, что подобного рода извлечений из частных субъективных мнений в исследуемом Постановлении Европейского суда по правам человека приведено множество (§§101–103, 105–113, 223–224). Из того, что они выражены коллективно – группой лиц или от имени

<https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Expression/ICCPR/Vienna/CRP3Joint_SRSubmission_for_Vienna.pdf>.

⁸ Нами найден источник: Report CDL-AD(2008)026-e on the relationship between Freedom of Expression and Freedom of Religion: the issue of regulation and prosecution of Blasphemy, Religious Insult and Incitement to Religious Hatred adopted by the Venice Commission at its 76th Plenary Session (Venice, 17–18 October 2008) // <[http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2008\)026-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2008)026-e)>.

⁹ Нами найден источник: Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Asma Jahangir, and the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, Doudou Diène, further to Human Rights Council decision 1/107 on incitement to racial and religious hatred and the promotion of tolerance // <<http://repository.un.org/handle/11176/261903>>; <http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/261903/A_HRC_2_3-EN.pdf?sequence=3&isAllowed=y>; <http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/261903/A_HRC_2_3-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y>.

¹⁰ Нами найден источник (в исследуемом Постановлении ЕСПЧ ссылки на него и на прочие упоминаемые не приведены): General Comment № 34, Article 19: Freedoms of Opinion and Expression, of 12 September 2011 // <<https://www2.ohchr.org/english/bodies/hr/c/docs/gc34.pdf>>; <<http://www.refworld.org.ru/category,REFERENCE,HRC,,,4ed34b892,0.htm>>.

организации, совершенно не следует, что они обретают статус правил, стандартов или обязательных для исполнения норм.

В числе прочих, в исследуемом Постановлении Европейского суда по правам человека делается отсылка к Общеполитической рекомендации Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью № 15 «О борьбе с языком ненависти»¹¹, а именно, к следующему её положению: *при решении вопроса о том, способствовало ли высказывание разжиганию ненависти, следующие элементы важны для оценки того, имел ли место риск совершения актов насилия, запугивания, вражды или дискриминации: (i) “контекст, в котором используется рассматриваемый язык ненависти”; (ii) “способность лица, использующего язык ненависти, оказать влияние на других лиц”; (iii) “природа и сила используемого языка”; (iv) “контекст конкретных замечаний”; (v) “используемое средство” и (vi) “характер аудитории”» (§ 222). Все эти обстоятельства в отношении акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя были исчерпывающе и надлежащим образом исследованы и подтверждены российскими судами, но это абсолютно игнорируется Европейским судом по правам человека.*

В Постановлении Европейского суда по правам человека фактически вместо добросовестного объективного анализа дела, рассмотренного российскими судами, значительная часть рассмотрения Судом дела, как видно по содержанию Постановления, включала искажение смысла правовых норм, относящихся к обстоятельствам дела, и подмену фактов на «аргументы», основывающиеся на частных мнениях (или представляющие собой таковые). При этом в качестве доказательств или даже нормативных оснований («стандарты») Европейским судом произвольно выдаются субъективные мнения экспертов по другим делам, существенно отличающимся от дела, рассмотренного российскими судами.

В числе таких материалов – упоминаемый в § 110 Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, выводы и рекомендации четырёх региональных экспертных совещаний, организованных УВКПЧ в 2011 году, принятый экспертами в г. Рабате (Марокко) 05.10.2012 («Рабатский план»), упоминаемый в § 113 материал «Кемденские принципы по свободе выражения мнения и равенства на основе обсуждений с участием группы высокопоставленных служащих ООН и других официальных лиц, представителей гражданского общества и академических экспертов по международному праву в области защиты прав человека по вопросам свободы выражения мнений и равенства на

¹¹ Нами найден источник: European Commission against Racism and Intolerance General Policy Recommendation № 15 on Combating Hate Speech: key points // <<https://rm.coe.int/16805d59ee>>.

встречах, состоявшихся в Лондоне 11.12.2008 и 23–24.02.2009» («Кемденские принципы») и ряд других.

Соответственно, приведённый в § 223 исследуемого Постановления (в привязке к названным в §§ 223–224 Постановления материалам) вывод о том, что *«согласно международным стандартам по защите свободы выражения мнения, ограничение этой свободы в форме уголовных санкций приемлемо только в случаях разжигания ненависти»*, – является юридически необоснованным и логически некорректным, поскольку, во-первых, вышеназванные материалы не являются международными стандартами (нормами международного права), а представляют собой частные мнения, комментарии о международных стандартах, и во-вторых, сведение всех допускаемых Конвенцией оснований ограничения свободы выражения мнения и свободы распространения информации до одного основания (в целях предотвращения разжигания ненависти) явно противоречит Конвенции (статьям 9 и 10) и является очевидным юридическим дефектом интерпретации.

Напротив, ранее Европейский суд по правам человека придерживался позиции о том, что *«способы критики или отрицания религиозных учений и убеждений могут повлечь за собой ответственность государства, если оно не обеспечивает спокойного пользования правом, гарантированным статьёй 9, всем, кто придерживается этих учений и убеждений. В экстремальных ситуациях результат критики или отрицания религиозных убеждений может быть таким, что воспрепятствует свободе придерживаться или выразить такие убеждения»* (§ 47 Постановления ЕСПЧ от 20.09.1994 по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»; перевод цитаты приводится по СПС «Гарант»). Но при рассмотрении Европейским судом дела по жалобе заявителей всё это полностью и демонстративно проигнорировано.

Привлечённое Европейским судом в качестве аргумента (§ 224 Постановления) утверждение из материала «Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34, статья 19 “Свобода мнений и их выражения”, от 12 сентября 2011 г.» (пункт 48) (цитируем по исследуемому Постановлению ЕСПЧ): *«Запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с [Международным пактом о гражданских и политических правах], за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 [Международного пакта о гражданских и политических правах]»* – очевидно, противоречит Конвенции и ряду правовых позиций Европейского суда по правам человека, выработанных им ранее, в которых признавались допустимыми и не противоречащими Конвенции ограничения свободы творчества, в случаях, когда проявление этой свободы было прямо связано и влекло нарушение защищаемых

Конвенцией прав других людей, в том числе права на достоинство личности.

Абсолютизация запрета на все формы *выражения неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений* и распространение такого запрета на все возможные случаи выражения мнения, содержащего неуважение, действительно, могут быть оценены как противоречащие Международному пакту о гражданских и политических правах, но при этом утверждение, что вывод о недопустимости такой абсолютизации запрета может логически являться основанием для полного, ничем не ограниченного дозволения (разрешения) проявлений свободы выражения мнения, свободы самовыражения, свободы распространения информации, в том числе – влекущих публичное оскорбление человеческого достоинства и религиозных чувств верующих, – является совершенно недопустимым, необоснованным и неприемлемым с правовой точки зрения, не имеет под собой никаких международно-правовых и конституционно-правовых оснований.

Важно отметить известные позиции Европейского суда по правам человека, имеющие прямое отношение к общественным отношениям, рассмотренным в данном деле: «Свобода слова является одной из основных опор демократического общества. Однако, как специально указывается в пункте 2 статьи 10 [Конвенции], осуществление этой свободы налагает обязанности и ответственность. В их число в контексте религиозных убеждений может быть **легитимно включена и обязанность избегать, по мере возможности, того, что представляется другим необоснованно оскорбительным и даже оскверняющим религиозные ценности**» (§ 52 Постановления по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»). Европейский суд по правам человека ранее также заявлял позицию о том, что государство вправе принимать меры государственно-правового (в том числе уголовно-правового) реагирования для того, **«чтобы у отдельных людей не сложилось ощущение, что их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападок**» (§ 56 Постановления по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»; перевод цитат здесь приводится по СПС «Гарант»). Но в случае с делом об акции группы «Pussy Riot» все эти правовые позиции Суда полностью и совершенно необоснованно были проигнорированы.

Указанное в § 112 исследуемого Постановления Европейского суда по правам человека положение из Совместной декларации Специального докладчика Организации Объединённых Наций по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специального докладчика Организации американских государств (ОАГ) по вопросу свободы выражения мнения и Специального докладчика

Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) от 09.12.2008 по вопросу о свободе выражения мнения и доступе к информации, в частности, гласит (цитата по исследуемому Постановлению ЕСПЧ): **«Понятие “оскорбление религий” не соответствует международным стандартам в отношении оскорблений, которые направлены на защиту репутации граждан, тогда как религии, как и все убеждения, не могут быть признаны обладающими собственной репутацией».** Притягивание этого тезиса в качестве аргумента является очевидным применением некорректного полемического (манипулятивного) приёма подмены тезиса, так как лексическая конструкция «оскорбление религий» не была использована в решениях российских судов по рассматриваемой акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, а также в заключениях экспертов, которые отмечены в приговоре российского суда в отношении заявителей. Утверждения о допустимости практически ничем не ограниченных свобод выражения мнений, самовыражения и распространения информации (именно на формирование убеждённости в этом направлена указанная тенденциозная подборка частных мнений в исследуемом Постановлении) – были бы юридически и фактически необоснованными. Их логическим следствием явилось бы фактическое дозволение абсолютно свободного (даже самого грубого), ничем не ограниченного издевательства над религиозными чувствами верующих и признание более приоритетным (в плане обеспечения защиты) именно свобод выражения мнений, самовыражения и распространения информации по отношению к охране и защите человеческого достоинства верующих и их религиозных прав и свобод. Такие утверждения, направленные на обоснование отрицания юридической и фактической возможности и необходимости правовой охраны и защиты через механизмы Конвенции указанных прав верующих граждан, являются политически и идеологически мотивированными и противоречат Конвенции.

Вместе с тем, следует отметить, содержательный анализ и телеологический анализ (то есть выявление и анализ целей подготовки документа) обозначенных выше (указываемых в исследуемом Постановлении Европейского суда по правам человека) документов показывает, что в целом они не противоречат (в полной мере) позиции о том, что всё многообразие форм, видов и непосредственных объектов посягательств при совершении деяний, которыми осуществляется оскорбление религиозных чувств верующих и унижение их человеческого достоинства, несводимо только лишь к *«разжиганию религиозной ненависти»* или к физическому насилию.

Целесообразно отметить, что в § 112 рассматриваемого Постановления Европейского суда указано положение названной выше Совместной декларации от 09.12.2008: *«Ограничения на свободу выражения мнения должны быть сведены в своём объёме к защите важнейших индивидуальных прав и социальных интересов».*

Очевидно, что решения российских судов по содержанию согласуются с этой рекомендацией. Так российскими судами была осуществлена именно защита индивидуальных прав (ряд лиц был обоснованно признан потерпевшими) и защита публичных интересов (охрана человеческого достоинства верующих, охрана межрелигиозного мира, предупреждение межрелигиозных конфликтов). Таким образом, представление Европейским судом положений этого материала в Постановлении в качестве примера международных рекомендаций, которым не соответствует решение российского суда, является некорректным и вводящим в заблуждение приёмом.

В исследуемом Постановлении Европейского суда по правам человека также полностью игнорируется то, что деяния, направленные на уничтожение человеческого достоинства верующих и на оскорбление их религиозных чувств, во многих случаях влекут одновременно и разжигание ненависти и вражды между верующими, обоснованно заявляющими о том, что их права были нарушены, а также поддерживающей их частью общества, с одной стороны, и сторонниками абсолютно неограниченной свободы выражения мнения и свободы распространения информации с поддерживающими их ситуативно в данном случае лицами с агрессивными антирелигиозными убеждениями, с другой стороны. То есть происходит фактическое провоцирование социального конфликта, имеющего признаки религиозного и идеологического противостояния, что совершенно противоречит целям Конвенции.

Кроме того, при любой подобной рода акции практически всегда потерпевшими (и им сочувствующими лицами) оценивается и артикулируется этническая идентичность и (во всяком случае, опосредованно через этническую) религиозная идентичность лица, совершившего вышеуказанное деяние. И такое лицо вольно сколько угодно много говорить о своей, якобы, атеистичности и «безэтничности» (как риторическое прикрытие), но это лицо неминуемо будет восприниматься и оцениваться как представитель определённой религиозной и/или этнической группы, а ответные крайне негативные чувства (как обоснованная реакция на неспровоцированное оскорбление и унижение) будут в большинстве случаев экстраполироваться на эту религиозную и/или этническую группу. В Постановлении ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» это обозначено как «оправданное негодование».

И по этой причине деяния, направленные на уничтожение человеческого достоинства верующих и на оскорбление их религиозных чувств, обоснованно рассматривать, в том числе, как «подстрекательство к религиозной ненависти».

В § 186 Постановления Европейского суда по правам человека приводится мнение некоей организации «Альянс защиты свободы»: *«когда государственные органы вынуждены были принять меры против активистов, которые вторглись в церковь и протестовали во*

время богослужения, они не могли не ограничить свободу слова таких активистов. По мнению “Альянса защиты свободы”, при определении того, является ли такое ограничение соразмерным, суд должен изучить контекст событий, а не конкретное содержание речи». То есть Суд приводит в качестве аргумента частное суждение о полной недопустимости принимать решение об ограничении свободы слова в случае её реализации в форме вторжения и выражения протестов во время богослужения в храме, основываясь на изучении содержания выраженной речи. Получается, что Европейский суд частное мнение некой христианофобской организации ставит на уровень правовых аргументов при защите прав согласно Конвенции. Совершенно необоснованно утверждать, что государственному органу при принятии решения надлежит изучать только некий «контекст», а содержание самой речи следует игнорировать. Таким образом, здесь Европейский суд вновь приводит аргумент, совершенно не убедительный по своей юридической значимости и несостоятельный по сути, осуществляя, тем самым, явную подмену. Суд в этом случае реализует крайне этически некорректный манипулятивный приём подмены факта мнением.

Применённая ссылка Европейского суда по правам человека на другое заявление организации «Альянс защиты свободы» (§§ 184–185) о том, что *«христиане, как и любая другая общественная группа, не обладали правом не быть оскорблёнными. Напротив, они должны быть готовы к тому, чтобы быть “оскорблёнными, шокированными и обеспокоенными”*», – откровенно выказывает одобрение Европейским судом такого (явно некорректного) отношения к христианам, которое выражается в навязывании приемлемости оскорблений, ненависти и нетерпимости, артикулированно уничижительного отношения к верующим христианам. Кроме того, приведение Европейским судом такого мнения в качестве аргумента, в отношении которого Европейский суд не высказал критических оценок или замечаний, означает фактическую поддержку Европейским судом указанного мнения. Но такое понимание Европейским судом ценности достоинства и прав человека парадоксальным (и даже абсурдным) образом сочетает в себе признание совместимости провозглашённой Конвенцией обязанности государства защиты прав человека (как ценности) с отрицанием отсутствия у человека права не быть оскорблённым и с состоянием общества (позиционируемым как нормальное), при котором все граждане должны быть готовыми быть оскорблёнными. Кроме того, включение Европейским судом (в качестве аргумента) указанного мнения фактически свидетельствует об отсутствии у судей Европейского суда, рассматривавших указанное дело, сколь-нибудь уважительного отношения к социальной группе христиан. Крайняя негативная смысловая направленность этой приведённой Судом цитаты в своём Постановлении выражается также в её явном противоречии содержанию гарантий правовой охраны и

защиты человеческого достоинства, согласно Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Важно отметить, что в Постановлении ЕСПЧ от 07.12.1976 по делу «Хэндисайд против Соединённого Королевства» говорилось иное – о том, что допустима критика, иной раз и беспокоящая, но никак не допускалась никакая возможность намеренного изощрённого издевательства над религиозными чувствами или глумления над человеческим достоинством верующих.

Согласно ранее выработанным позициям Европейского суда, **ключевым условием правомерности и юридической обоснованности действий государства, ограничивающих или пресекающих выражение мнения (или иные формы самовыражения), является осуществление таких действий в целях:**

– обеспечения «защиты прав других лиц» в случае нападков на их религиозные убеждения» и «защиты глубинных чувств и убеждений от оскорбительных высказываний» (§ 58 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– защиты права граждан **«не подвергаться оскорблениям в своих религиозных чувствах»** (§ 47 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– «защиты **прав других лиц... на уважение их религиозных чувств»** (§ 46 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»);

– защиты (ограждения) верующих от таких материалов, которые **могут «ранить и оскорбить чувства верующих»** (§ 62 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– «оградить религиозную тему от такой трактовки, “которая при помощи уничижительного, бранного, оскорбительного, грубого и высмеивающего тона, стиля и смысла способна оскорбить тех, кто верует и поддерживает предания и этику христианства”» (§ 48 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– предотвращения или пресечения оскорблений «религиозных чувств верующих» вследствие «провокационного изображения предметов религиозного культа» и «такого отношения к предметам религиозного культа, которое может вызвать **“оправданное негодование”**» (§§ 47, 48 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»);

– защиты граждан от «оскорбления их религиозных чувств при публичном выражении взглядов другими лицами» (§ 48 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»);

– защиты верующих от таких материалов, которые могут представляться верующим **«необоснованно оскорбительными и даже оскверняющими религиозные ценности»** (§ 52 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»);

– защиты верующих от таких действий, которые могут сформировать у них представление, что «их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападок» (§ 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»).

Но в случае с делом об акции группы «Pussy Riot» Европейский суд проигнорировал ранее выработанные им правовые позиции и при этом не привёл какого-либо обоснования такого изменения своей интерпретации правовых норм Конвенции и оснований правомерных в соответствии с Конвенцией ограничений прав и свобод человека.

Показанные выше выявленные юридические, логические и фактические недостатки приведённых Европейским судом по правам человека доказательств своих выводов и обоснований принятого им решения, включая использование недобросовестных и вводящих в заблуждение доводов (по смыслу, вкладываемому в эти понятия статьями 3 и 44D Регламента Европейского суда по правам человека¹²), – убедительно доказывают необъективность, недобросовестность, идеологическую мотивированность и предвзятость, проявленную Европейским судом при рассмотрении дела и вынесении решения по рассматриваемому делу.

3. Применение в Постановлении Европейского суда по правам человека манипулятивных и иных некорректных приёмов (подмены тезиса, смысловых подмен, подмены факта мнением и др.)

В рассматриваемом Постановлении Европейский суд по правам человека фактически стремится доказать отсутствие социальной опасности в совершённых заявителями действиях, отсутствие вреда от их действий защищаемым Конвенцией правам, свободам и другим объектам, подлежащим защите государством, согласно Конвенции, и тем самым оправдать совершённую заявителями акцию группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя. Для этого так же было использовано множество приёмов.

Так, в Постановлении Европейского суда по правам человека многократно приведено утверждение о том, что после предыдущей акции, проведённой группой «Pussy Riot» в Елоховском соборе, никаких правовых действий со стороны государственных органов в отношении участниц группы «Pussy Riot» не было предпринято и негативных правовых последствий для них в связи с этим не наступило: **«18 февраля 2012 года исполнение песни было проведено в Богоявленском соборе в Елохове в Москве. Заявители и две другие**

¹² Регламент Европейского суда по правам человека (ред. на 01.01.2016) // <https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf>. Сказанное справедливо и в отношении Регламента Европейского суда по правам человека в ред. на 01.08.2018 (https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf), вступившего в силу уже после принятия рассматриваемого Постановления.

участницы группы, одетые в яркие балаклавы и платья, вошли в собор, установили усилитель, микрофон и лампу для лучшего освещения и исполнили песню в сопровождении танца. Выступление было записано на видео. Никакого заявления в полицию в отношении этого выступления сделано не было» (§ 12); «однако Суд отмечает, что против заявителей не было начато судебного преследования после их пародийного выступления с той же песней в Богоявленском соборе в районе Елохово в Москве 18 февраля 2012 г. при аналогичных обстоятельствах (см. § 12 выше)» (§ 214).

Утверждение Европейского суда о том, что отсутствие реакции правоохранительных органов государства на предыдущую акцию группы «Pussy Riot» (в Елоховском соборе) свидетельствует о том, что такая акция не представляла собой социально опасного деяния (как сама по себе, так и похожая по внешней форме акция в Храме Христа Спасителя), – является очевидной манипуляцией, так как не учитываются, во-первых, реальные обстоятельства событий и причины бездействия указанных государственных органов, во-вторых, не учитывается влияние на последствия акции места её совершения – Храма Христа Спасителя, являющегося для православных христиан особенно значимым местом. То, что соответствующие государственные органы не выполнили свои обязанности по обеспечению правовой охраны и защиты человеческого достоинства и религиозных чувств верующих в одном случае, совершенно не даёт оснований считать, что такие акции в храме не обладают серьёзной социальной опасностью, и не доказывает допустимость проведения подобного рода акций сходного содержания в других храмах. Кроме того, акция в Елоховском соборе была отражена в приговоре, вынесенном трём участникам акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя.

Рассматривая принятое российским судом решение о признании экстремистским материалом видеоролика акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя и о запрете его распространения, Европейский суд приводит аргументы, исходящие из абсолютизации права на свободное выражение мнения и свободы распространения информации: «*объявление видеозаписей выступлений заявителей, доступных в интернете, “экстремистскими” и их запрет являются “посягательством органа власти” на право свободы выражения мнения первого и второго заявителей*» (§ 251).

В соответствии с законодательством Российской Федерации, российский суд правомерно принял решение о проведении экспертных исследований видеоматериалов, содержащих видеозапись действий заявителей в Храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г., так как счёл необходимым получить специализированные экспертные оценки со стороны специалистов, а затем, после их проведения, рассмотрел заключение судебной экспертизы, оценил выводы экспертов и приобщил заключение к материалам дела.

Важно понимать, что заявители понесли уголовное наказание за совершённые ими противоправные деяния в Храме Христа Спасителя, а решение суда о признании видеоролика с записью этой акции (аудиовизуального материала, смонтированного из фрагментов видеосъёмок указанного деяния и других материалов уже после акции в Храме Христа Спасителя) экстремистским материалом было принято судом уже после вынесения приговора заявителям.

Весьма явно предвзятое отношение Европейского суда по правам человека к рассмотрению дела выразилось в искажённом изложении в Постановлении содержания действий заявителей в Храме Христа Спасителя – в части наличия или отсутствия политической протестной составляющей. Это ещё один пример явной предвзятости Европейского суда по правам человека в рассматриваемом деле – безоговорочное и некритическое принятие и согласие с заявлением участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя относительно целей их акции: *«заявители желали привлечь внимание своих сограждан и Русской Православной Церкви к своему неодобрению политической ситуации в России и отношения Патриарха Кирилла и некоторых других духовных лиц к уличным протестам в нескольких российских городах, вызванных недавними парламентскими выборами и приближающимися президентскими выборами»* (§ 212). Сказанное заявителями не соответствует действительности (соответственно, является дефектным презюмирование Европейским судом их правоты в этой части), так как, во-первых, никаких политических заявлений во время своей акции в Храме Христа Спасителя заявители вербально не выразили, во-вторых – очевидными действительными целями этой акции (российскими судами это было доказано) явились привлечение общественного внимания к своим персонам (так называемый «самопиар»), а также – унижение человеческого достоинства верующих, оскорбление их религиозных чувств.

Основываясь на убедительных доказательствах позиция российских судов о том, что в действиях подсудимых (участниц акции группы «Pussy Riot») в Храме Христа Спасителя, за которые они впоследствии были привлечены к уголовной ответственности, не было никакого политического протеста (а равно политического подтекста или контекста) – известна Европейскому суду по правам человека. Этот вывод исчерпывающе подтверждается в Заключении комиссии экспертов (комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по уголовному делу № 177080) от 23.05.2012 – в части исследования аудиовидеозаписи действий заявителей в Храме Христа Спасителя. Но Европейский суд стремится навязать иную интерпретацию: *«районный суд отклонил доводы заявителей о том, что их выступление было политически, а не религиозно мотивированным. Он заявил, что заявители не делали никаких политических заявлений во время их выступления 21 февраля 2012 года»* (§ 48), голословно ставя под сомнение решения российских судов

и бездоказательно настаивая на своей искажённой интерпретации произошедшего.

Европейский суд по правам человека попытался представить действия участниц группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя в качестве выражения политических убеждений, игнорируя при этом, что главное содержание и негативные социальные последствия этой акции заключались в оскорбляющем достоинство верующих людей поведении заявителей в храме, которое сопровождалось грубыми бранными словами и выражениями, в том числе обценного характера, по отношению к почитаемым верующими объектам. Причём эта акция была рассчитана на широкое доведение до общественности путём заблаговременного приглашения участницами группы «Pussy Riot» представителей СМИ, в том числе тележурналистов с видеокамерами, ко времени проведения их акции. Чрезмерная политизация Европейским судом совершённого заявителями противоправного уголовно-наказуемого деяния: «заявители желали привлечь внимание... к своему неодобрению политической ситуации в России» (§ 212) – объясняется, обоснованно полагаем, тем, что согласно практике толкования и применения Европейским судом Конвенции границы свободы публичного выражения политических убеждений гораздо шире границ свободы выражения других мнений, то есть прецедентное право Европейского суда по правам человека следует выработанной этим Судом позиции о недопустимости ограничения свободы выражения политических взглядов, за исключением возможности ограничений по нескольким основаниям, включая разжигание религиозной или межнациональной ненависти или вражды.

Европейский суд по правам человека никак не опроверг обоснованные утверждения об отсутствии политической составляющей в акции заявителей, а равно сам не представил никаких убедительных доказательств того, что именно политические цели явились целями акции, а не что-либо иное.

При этом Европейским судом были проигнорированы приведённые в решении российского суда доказательства того, что действия заявителей в храме были совершены по мотиву религиозной ненависти и вражды, конкретно по мотиву ненависти в отношении социальной группы (верующих христиан), а не по политическим мотивам. В частности, одно из доказательств заключается в том, что во время совершения заявителями хулиганских действий в храме ими не было сделано никаких политических заявлений (это подтверждается изученными российским судом аудиовидеозаписями действий заявителей в Храме Христа Спасителя).

То есть утверждение о том, что главная цель акции – выражение политических убеждений в художественной форме, – это просто бездоказательное повторение в Постановлении утверждения самих лиц, виновных в совершении указанных действий, с использованием манипулятивного приёма подмены факта мнением, идущее вразрез с

принципами объективности и состязательности правосудия. Соответственно, утверждение о политическом характере акции в § 212 (с отсылкой к §§ 7–8) исследуемого Постановления Европейского суда, – это заранее повтор выработанного заявителями риторического прикрытия на случай привлечения участниц акции к уголовной ответственности.

Следует также отметить, что Европейский суд по правам человека в своём Постановлении весьма избирательно подходит к оцениванию доказательств, рассмотренных российскими судами и положенных в основу решений российских судов. Так, необоснованно игнорируется Заключение комиссии экспертов (комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по уголовному делу № 177080) от 23.05.2012, указанное в тексте приговора российского суда по этому делу. Европейский суд лишь формально указал (в контексте хронологического изложения событий) на это заключение в §§ 29, 35, 50, 51 своего Постановления, но не рассматривает его выводы, а также установленные экспертами обстоятельства, доказывающие их выводы, и полностью их игнорирует. При этом Европейский суд по правам человека подробно останавливается на критике некоего заключения Института культурологии по производному сюжету – о запрете видеозаписи указанной акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (§§ 76, 261–262). Такой подход так же убедительно свидетельствует о выраженной и демонстративной предвзятости Европейского суда по правам человека в рассматриваемом деле.

Предвзятость Европейского суда выражена, в частности, во фразе в исследуемом Постановлении, которую никак иначе, как сочувствием и поддержкой антихристианской экстремистской акции, назвать невозможно: «*Попытка не увенчалась успехом, поскольку охранники собора быстро вывели группу*» (§ 13).

Содержащаяся в Постановлении Европейского суда по правам человека характеристика законченности (и результативности) действий участниц акции группы «Pussy Riot» как не состоявшегося «успеха» – в отношении антихристианской экстремистской акции, направленной на уничтожение человеческого достоинства православных верующих и на оскорбление их религиозных чувств, – свидетельствует о том, что судьи Европейского суда по правам человека не понимают или сознательно игнорируют недопустимость таких характеристик в отношении противоправных действий. Акция была проведена, она привлекла массовое внимание, как было доказано судом (речь не только о Заклучении комиссии экспертов от 23.05.2012, но и о многочисленных свидетельских показаниях и иных материалах дела). И это грубейшим образом проигнорировано Европейским судом по правам человека в его Постановлении.

Откровенным цинизмом характеризуется заведомо ложное приписывание Европейским судом участницам акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя совершения ими молитвенных

действий и наложения ими на себя крестного знамения: *«Два сотрудника храма схватили первого заявителя и ещё одну участницу группы, одетую в розовое. Она убежала от охранника, а второй заявитель **встала на колени, начала перекрещиваться и молиться. Участники группы продолжали петь, встали на колени и начали креститься и молиться**»* (§ 14).

В действительности, пейоративно-издевательские, выражено пародийные по содержанию и форме действия участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя никоим образом невозможно оценить посредством слов «креститься» и «молиться». Направленность этой акции на изощёренное, циничное выражение явного неуважения и грубо пренебрежительного, издевательского отношения к социальной группе православных верующих, на реализацию крайне негативного психологического воздействия на невольных зрителей, находившихся непосредственно в культовом здании (Храме Христа Спасителя), и на зрителей, просмотревших аудиовидеозапись акции в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, была обеспечена за счёт применения участницами акции ряда приёмов. В числе таких приёмов – совершение участницей акции (которая была в красном платье, синих колготках и жёлто-оранжевой шапке-маске) беспорядочных и бессмысленных движений руками, заведомо и явно не являющихся православным обрядовым действием (по внешней форме эти её действия включали неверные и лишние движения) – это было именно издевательское пародирование совершения православными верующими крестного знамения (как самостоятельного религиозного обряда, выражающегося в том, что верующий крестится с одновременным молитвенным обращением к Богу или к религиозно почитаемым им святым). Таким же оскорбительным для верующих обоснованно считать глумливое пародирование участницами акции православных богослужебных песнопений. Вывод о том, что участницы акции не крестились и не молились, а сознательно публично и явно издевательски-пейоративно это пародировали, становится совершенно очевидным из просмотра видеозаписей названной акции.

То, что Европейский суд по правам человека в своём Постановлении многократно повторил, что участницы акции «молились» и «крестились», свидетельствует о **явной необъективности и недобросовестности Европейского суда** в этом деле, а равно о том, что обстоятельства дела, в действительности, Европейским судом надлежащим образом не были рассмотрены и не были исследованы.

Оценивание таких действий участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя Европейским судом по правам человека как молитвенных и обрядовых, само по себе, является откровенным издевательством и над правосудием, и над человеческим достоинством верующих.

Помимо всего прочего, такое искажённое понимание судьями Европейского суда по правам человека вопроса о том, что является

(и что не является) религиозным обрядом или церемонией, может свидетельствовать об их критически недостаточной профессиональной квалификации (уровне компетентности) для решения вопросов относительно защиты достоинства верующих и религиозных прав и свобод.

Обоснованно полагаем, что аналогичным образом предвзятость Европейского суда в определённой мере выражена в описании в его Постановлении дёрганных (конвульсивных), нарочито эпатирующих и провокационных телодвижений участниц акции группы «Pussy Riot» во время их акции в Храме Христа Спасителя посредством употребления лексем «танец» (§ 12) и «танцевать» (§ 14): «Заявители и две другие участницы группы, одетые в яркие балаклавы и платья, вошли в собор, установили усилитель, микрофон и лампу для лучшего освещения и исполнили песню **в сопровождении танца**» (§ 12); «В то же время четыре участницы группы, включая первых двух заявителей, продолжали петь и **танцевать на возвышении, задирая ноги вверх и обхватывая их руками**» (§ 14). Хотя очевидно, что в рассматриваемой ситуации (акция группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя) невозможно оценивать телодвижения участниц как «танец» (в общепринятом значении этого слова, даже при самой широкой его интерпретации).

Манипулирование лексикой призвано содействовать в создании видимости приведения Европейским судом каких-то аргументов в обоснование своей предвзятой позиции.

Всё вышеуказанное свидетельствует об изначально предвзятом отношении судей Европейского суда к делу и заявителям и определяет его последующие суждения и выводы.

Из этого же ряда – отказ Европейского суда по правам человека адекватно (хотя бы условно нейтрально) обозначить, квалифицировать акцию группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя. Напротив, Европейский суд полностью солидаризовался с группой «Pussy Riot» и вслед за этой группой комплиментарно (и проявляя фактически подражание) называет акцию группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя с употреблением окказиональной лексической конструкции – «**панк-молебном**» (пусть, и в связке с названием акции, присвоенном ей участницами группы «Pussy Riot», и с выделением курсивом): «21 февраля 2012 года пять участниц группы, в том числе три заявителя, попытались **исполнить Панк-молебен** – Богородица, Путина прогони с алтаря Московского Храма Христа Спасителя. Служба не проводилась, однако в Храме находилось несколько человек» (§ 13); «Тем временем следователи запросили экспертные заключения для того, чтобы определить, была ли видеозапись, включая **исполнение Панк-молебна...**» (§ 28); «которые, хотя и не были свидетелями фактического выступления, но смотрели видео **Панк-молебна**» (§ 49); «видеоролик об исполнении Панк-молебна» (§ 70).

Очевидно и общеизвестно, что никаких «панк-молебнов» как самостоятельного вида (рода, формы и т.п.) творческого выступления и уж тем более как религиозного обряда или церемонии не существует. То есть и здесь Европейский суд явно и откровенно принимает лексику участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, как выражающую действительную картину произошедшего, и тем самым в определённой степени солидаризируется с заявленной ими позицией в том, что недопустимо запрещать объявленные (представляемые) как выражение политической позиции акции, независимо от места их исполнения и независимо от их последствий для прав и достоинства какой-либо социальной группы по признаку отношения к религии.

Игнорирование Европейским судом по правам человека общеправового принципа объективности правосудия и вытекающих из него требований проявляется практически во всех утверждениях и выводах Суда в исследуемом Постановлении.

Вышеописанные действия Европейского суда по правам человека в рассматриваемом деле, очевидно, носят характер предвзятости, необъективности, недобросовестности, вследствие чего вступают в грубое противоречие с положениями пункта 1 статьи 3, статьи 44D и др. Регламента Европейского суда по правам человека¹³, с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и соответствующими протоколами к ней.

4. Явные искажения фактов и ложные утверждения в Постановлении Европейского суда по правам человека

В рассматриваемом Постановлении Европейский суд по правам человека предпринял попытки существенно принизить социальную опасность, негативные последствия, в том числе нанесённый вред правам и достоинству граждан, и другие параметры акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, характеризующие её негативное воздействие по отношению к обществу, защищаемым Конвенцией и национальным законодательством социальным ценностям и публичным интересам.

Европейский суд утверждает в своём Постановлении, что **«действия заявителей не содержали элементов насилия, не разжигали и не оправдывали насилие, ненависть или нетерпимость к верующим»** (§ 227). Это утверждение не соответствует действительности, поскольку участницы акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя, в действительности, разжигали ненависть – путём прямого оскорбления верующих, посредством публичного

¹³ Регламент Европейского суда по правам человека (ред. на 01.01.2016) // <https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf>. Сказанное справедливо и в отношении Регламента Европейского суда по правам человека в ред. на 01.08.2018 (<https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf>), вступившего в силу уже после принятия рассматриваемого Постановления.

издевательства заявителей над религиозными чувствами и человеческим достоинством верующих через выражено издевательские оскорбительные действия, включая грубые бранные (в том числе obscene) слова и выражения, в адрес Богородицы и Бога и по отношению ко всем, кто это увидел непосредственно в Храме Христа Спасителя и кто это увидел или увидит на видеозаписи в Интернете, учитывая совершение этих действий в особо почитаемом всеми православными верующими месте для богослужений (Храм Христа Спасителя). И российскими судами это было полностью доказано и подтверждено.

Также явно не соответствует действительности следующее утверждение в рассматриваемом Постановлении: *«Суд замечает, что в рассматриваемом случае заяители были признаны виновными в хулиганстве, мотивированном религиозной ненавистью, на основании одежды и балаклава, которые были на них, их телодвижений и ненормативной лексики»* (§ 225). Это утверждение Европейского суда полностью искажает картину произошедшего. Участниц акции привлекли к уголовной ответственности **не на основании** того, что на них были одеты маски и некоторые другие специфические элементы одежды, и не в связи с этим. Телодвижения участниц акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя были вовсе не безобидные и не случайные, а представляли собой выражено издевательское поведение. И лексика была не просто «ненормативной», но грубой бранной, в том числе obscene.

В Постановлении Европейского суда по правам человека многократно голословно утверждается, что, якобы в судебном процессе по делу группы «Pussy Riot» не было представлено исчерпывающих доказательств противоправности деяния подсудимых и что российские суды якобы занимались произволом:

– что национальными судами не было проведено анализа контекста «выступления» группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя (§ 226); – это ложное утверждение, так как, напротив, в решении российского суда было показано, какое существенное значение имело место совершения акции как существенный фактор, во многом определяющий масштаб социально негативных последствий акции в виде оскорбления верующих, унижения их достоинства, с учётом традиций и культуры российского общества;

– что *«национальные суды не смогли привести “значимые и достаточные” причины для оправдания уголовного преследования и тюремного приговора, применённых к заявителям, и санкции не были соразмерны преследуемой законной цели»* (§ 228); – это так же не соответствует действительности, поскольку суды исчерпывающе обосновали и подтвердили наличие юридически и фактически значимых, веских причин и оснований конкретной применённой меры уголовной ответственности в описываемом случае;

– что «почти полное отсутствие аргументации со стороны национального суда делает понимание причин посягательства на права невозможным для Суда... в свете недостаточности доводов, приведённых национальным судом, Суд не удовлетворён...» (§§ 263–264); – и это так же не соответствует действительности, поскольку суды исчерпывающим образом обосновывали, аргументировали свои позиции.

Прочитываемые выше доводы Европейского суда по правам человека являются заведомо ложными высказываниями, искажают действительное содержание уголовного процесса и письменного решения российского суда. Однако никаких действительно достоверных и убедительных доказательств своих утверждений Европейский суд в своём Постановлении не привёл.

Несколько раз Европейский суд в Постановлении заявил о том, что **подсудимым не дали никакой возможности защищать себя** и использовать для своей защиты необходимые правовые механизмы:

«фактически, заявители были неспособны оспорить выводы экспертного заключения, на которые полагался национальный суд, поскольку никто из них не мог участвовать в процессе» (§ 265);

«суд отмечает, что в данном случае не конкретная недоработка не позволила заявителям участвовать в разбирательствах, а состояние национального законодательства, которое не предусматривает участия заинтересованных сторон в процессе согласно Закону о противодействии экстремистской деятельности» (§ 266);

«по национальному законодательству заявитель не могла эффективно оспаривать предъявляемые ей уголовные обвинения, поскольку ей не было разрешено представить доказательства правдивости своих показаний или сослаться на оправдывающие обстоятельства» (§ 266);

*«процесс, начатый с целью признания деятельности первого и второго заявителей или принадлежащих им материалов “экстремистскими”, в котором **внутригосударственное право не позволило им участвовать**, лишая их, таким образом, любой возможности оспорить обвинения, сделанные органом власти, инициировавшим судебное разбирательство, не может считаться соответствующим Статье 10 Конвенции»* (§ 267).

Вышеприведённые высказывания и оценки Европейского суда по правам человека не соответствуют действительности, искажают действительное положение дел. На самом деле, заявителям были предоставлены все необходимые и достаточные предусмотренные законодательством возможности для защиты в уголовном процессе, когда рассматривалось непосредственно их деяние (акция группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя). Имеются видеозаписи трансляций судебных заседаний, с которыми вполне имели и имеют возможность ознакомиться заинтересованные лица. Необходимое число

адвокатов защищало заявителей и присутствовало на заседаниях суда, принимало участие в нём. По видео-трансляции судебного заседания было чётко видно, что подсудимые активно обсуждали текст судебной экспертизы и иные материалы дела, высказывали свои возражения, активно обсуждали это и их адвокаты. Европейский суд не привёл никаких доказанных фактов, документальных подтверждений и других доказательств своих утверждений и выводов о том, что у подсудимых отсутствовали возможности для защиты.

Судебный же процесс по поводу признания видеозаписи указанной акции группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя экстремистским материалом исходил из преюдиции – из доказанности (в рамках предыдущего уголовного процесса) противоправности действий заявителей. Выделять и рассматривать в качестве отдельного самостоятельного процесс по поводу признания видеозаписи указанной акции экстремистским материалом – юридически и фактически необоснованно, такие манипуляции заведомо искажают фактическую сторону дела.

Явно ложным является утверждение в Постановлении Европейского суда о том, что после акции, проведённой группой «Pussy Riot» 18.02.2012 в Елоховском Богоявленском соборе, *«никакого заявления в полицию в отношении этого выступления сделано не было»* (§ 12). В действительности, такие заявления имели место. Но Европейский суд использует это ложное утверждение для подкрепления и оправдания навязываемой (не соответствующей действительности) идеи о том, что акция группы «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя не обладала какой-либо значительной социальной опасностью, но при этом российские суды допустили многочисленные нарушения при рассмотрении этого дела в России.

Явно не соответствует действительности следующее утверждение Европейского суда: *«Суд отмечает, что национальные суды признали заявителей виновными в хулиганстве, мотивированном религиозной ненавистью и враждой, совершённом группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, согласно части 2 статьи 213 Уголовного кодекса. Важно, что суды не изучили слова песни “Панк-молебен – Богородица, Путина прогони”, исполненной заявителями, а основывали свой приговор главным образом на определённом поведении заявителей»* (§ 216 Постановления).

В действительности, национальные суды (нескольких инстанций, в которых рассматривалось указанное дело) этот вопрос исчерпывающе исследовали, а Европейский суд по правам человека намеренно искажает события и обстоятельства дела (нельзя исключать, что Европейский суд был введён в заблуждение заявителями и не проверил полученную от них информацию). Уголовно-процессуальное законодательство любого европейского государства предусматривает возможность привлечения экспертного мнения, и это было сделано, и

материалы проведённых экспертных исследований суд рассмотрел в ходе судебного заседания, оценил и приобщил к материалам дела соответствующее заключение.

Не соответствует действительности также следующее утверждение Европейского суда по правам человека: *«Национальные суды не изучили вопрос о том, могли ли действия заявителей быть истолкованы как призыв к насилию или как оправдание насилия, ненависти или нетерпимости. Также они не изучили вопрос о том, могли ли рассматриваемые действия привести к вредоносным последствиям»* (§ 226).

В действительности, российский суд этот вопрос исчерпывающе исследовал, в частности, он был подробно разобран в Заключении комиссии экспертов (комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по уголовному делу № 177080) от 23.05.2012, которое было изучено судом, приобщено к материалам дела и отражено в тексте приговора.

Следует также отметить, что Европейский суд по правам человека в некоторых случаях фактически осуществил подмену содержания цитируемых или упоминаемых правовых документов. Так, указанная в § 111 Постановления Европейского суда Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 неверно толкуется Судом в Постановлении с выдёргиванием норм из контекста и с явным игнорированием рамок и специфики предмета её регулирования. Названная Шанхайская конвенция, в действительности, не касается вопросов, связанных с совершением противоправных действий в форме «перформансов» по мотивам религиозной нетерпимости, ненависти, вражды, не касается вопросов унижения человеческого достоинства верующих в аудиовизуальных или текстовых материалах, будучи посвящённой иному сегменту общего объёма противозаконных деяний.

5. Явное нарушение Европейским судом по правам человека пределов своей компетенции и явный его выход в Постановлении за рамки предмета дела, рассмотренного российскими судами

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека вышел далеко за рамки предметно-объектной области рассмотрения данного дела, осуществив не объективный анализ решений российских судов, а фактически выполнив роль адвоката группы «Pussy Riot». Об этом свидетельствует, в числе прочего, то, что в разделе «Обстоятельства дела» Постановления приводятся не имеющие отношения к действиям заявителей в Храме Христа Спасителя сведения о многочисленных других деяниях (акциях) группы «Pussy Riot», предшествовавших акции в Храме Христа Спасителя (§§ 6–10).

Акция, за которую были осуждены участницы группы «Pussy Riot», была самостоятельной. И искусственное увязывание этой акции с предыдущими деяниями группы в целях формирования мнения о некоей преемственности в цепи этих деяний (якобы их оправдывающей) – совершенно юридически и фактически необоснованно. Из того что группа «Pussy Riot» ранее неоднократно проводила скандальные акции, которые не образовывали признаков составов преступлений, предусмотренных какой-либо статьёй Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁴ (за исключением акции группы «Pussy Riot» в Елоховском Богоявленском соборе в Москве 18.02.2012, которая имеет признаки состава преступления, несмотря на то что правоохранные органы не стали этим заниматься), совершенно не следует, что и любая их последующая акция не может рассматриваться и не может квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние. Проведённая группой «Pussy Riot» в Елоховском Богоявленском соборе в Москве 18.02.2012 акция, помимо всего прочего, свидетельствует о том, что выбор места совершения следующей акции (Храм Христа Спасителя) был совершён осознанно и целенаправленно.

Европейский суд по правам человека и в других местах Постановления не раз выходит за рамки предмета рассмотренного российскими судами дела.

Так, в Постановлении Европейского суда утверждается, что *«приведённых выше рассуждений достаточно, чтобы позволить Суду сделать вывод о том, что объявление видеоматериалов заявителей, доступных в Интернете, экстремистскими и наложение запрета на доступ к ним не удовлетворяло “острую социальную потребность” и было несоразмерно упомянутой законной цели»* (§ 268). В данном случае Европейский суд явным образом вышел за пределы своей компетенции.

Острая социальная необходимость как раз и состоит в том, чтобы оградить общество от влияния экстремистов, в том числе от тех, кто под предлогом свободы выражения мнения или свободы творчества фактически наносит оскорбления верующим гражданам, унижает их человеческое достоинство путём публичного издеательства над религиозно почитаемыми или уважаемыми ими объектами.

¹⁴ Уголовная ответственность за подобного рода деяния установлена и в других государствах мира. См. подборку по состоянию на июнь 2018 года: *Понкин И.В.* Обзор зарубежного законодательства об уголовно-правовой охране и защите религиозных чувств и человеческого достоинства верующих // *Нравственные императивы в праве.* – 2018. – № 1. – С. 3–16.

Европейский суд по правам человека не вправе и не компетентен оценивать и императивно указывать, что и в какой мере является или не является социально опасным для российского общества и государства и определять то, какие меры (и в каком объёме) допустимо применять государственным органам суверенного Российского государства для защиты прав и свобод своих граждан от экстремистских деяний, и пределы для таких ограничений.

В своих выработанных ранее правовых позициях Европейский суд по правам человека неоднократно заявлял, что нет и не может быть единых, полностью унифицированных правовых стандартов защиты религиозных чувств верующих во всех странах Европы. Суд заявлял, что государственные власти конкретных стран лучше осведомлены и более эффективны, чем международный суд, в определении требований, необходимых для защиты религиозных и нравственных чувств от оскорблений: **«в сфере религиозных убеждений не существует общепринятой европейской концепции требований, призванных обеспечить “защиту прав других лиц” в случае нападков на их религиозные убеждения. То, что может всерьёз оскорбить людей определённых религиозных представлений, существенно меняется в зависимости от места и времени, особенно в эпоху, характеризующуюся постоянно растущим числом религий и вероисповеданий»** (§ 58 Постановления по делу «Уингроу против Соединённого Королевства»); «Как и в случае с моралью, **невозможно вычленить единообразное для всей Европы представление о значении религии в обществе...**; даже внутри одной страны такие представления могут быть различны. По этой причине **невозможно прийти к всеохватывающему определению того, что представляет собой допустимое вмешательство в осуществление права на свободу слова там, где такое слово направлено против религиозных чувств других лиц.** Поэтому национальные власти обладают широким полем усмотрения при оценке потребности и степени такого вмешательства» (§ 50 Постановления по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии»). То есть ранее Европейский суд по правам человека обоснованно признавал за государством право самостоятельно определять соразмерность мер ответственности для предупреждения и пресечения подобного рода деяний. Но в случае с рассмотренным делом об акции группы «Pussy Riot» вышеуказанные ранее выработанные правовые позиции Европейского суда по правам человека были полностью и без указания каких-либо оснований и причин проигнорированы.

Запрет распространять аудиовизуальный материал, оскорбляющий религиозные чувства и унижающий человеческое достоинство верующих, не может оцениваться в обстоятельствах рассмотренного дела как «*посягательство на права*», а отрицание Европейским судом того, что такой запрет является правомерным и «*необходимым в демократическом обществе*» (§ 268), является идеологически и политически мотивированным.

Отказ государства от применения, в соответствии с законом, указанных мер по запрету распространения оскорбляющих граждан по признаку отношения к религии материалов означал бы открытое дозволение деяний, которые представляют собой, по существу, злоупотребление свободой распространения мнения, свободой самовыражения и свободой распространения информации и которые оскорбительно воздействуют на достоинство верующих граждан, религиозно почитаемые или уважаемые ими объекты, другие жизненно важные для них ценности. В итоге это повлекло бы грубейшее нарушение прав верующих граждан, что не может быть признано оправданным и допустимым в демократическом правовом государстве.

Важно отметить, что для граждан Российской Федерации на практике не существует никаких серьёзных препятствий для публичного выражения своих политических убеждений и требований. Более того, такие публичные мероприятия часто проводятся в порядке, установленном Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», во многих городах России, в том числе в Москве, и на них нередко высказывается жёсткая критика и политические требования в адрес главы государства и руководителей Правительства. Но следует отметить, что действия, возбуждающие национальную или религиозную ненависть и вражду и признаваемые судом экстремистскими в соответствии с законодательством, пресекаются в любом государстве.

Поэтому принятие государственным судом решения о пресечении экстремистских деяний, направленных на унижение человеческого достоинства и оскорбление религиозных чувств верующих, не может быть оценено как посягательство на права граждан, а является правомерным пресечением нарушивших уголовно-правовые запреты противоправных злоупотреблений правами и свободами.

В числе содержащихся в тексте Постановления Европейского суда по правам человека суждений и используемых Судом аргументов и доводов, свидетельствующих о вполне определённой идеологической и политической мотивированности Суда при рассмотрении данного дела, обоснованно выделить следующий яркий пример: «*Наконец, в документе организации “Статья 19” указано, что репрессий против активистов гражданского общества в России в 2012 году стало существенно больше. Они ссылались на ряд примеров в 2012–2013 годах, когда такие активисты подвергались физическим нападениям, административным штрафам за публикации в сети Интернет, на них*

заводились сфабрикованные уголовные дела, и они даже становились объектами похищений» (§ 194). Данная цитата – это частное мнение некоторой организации, с которым солидаризируется Европейский суд и в котором утверждается, что в России политические репрессии распространены, их стало существенно больше, – без каких-либо убедительных доказательств. Включение Европейским судом в своё Постановление этой цитаты, в которой Россия описывается как страна, где совершается всё больше и больше репрессий против «активистов гражданского общества», является приёмом, посредством которого правовой анализ решения российского суда подменяется политизированным обзором будто бы обстановки в России и выявлением (точнее – придумыванием, искусственным конструированием) факторов, которые можно использовать как оправдание для совершённых заявителями деяний.

Изложенное Европейским судом по правам человека в его Постановлении мнение о репрессиях в России вообще не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу, но показывает идеологически мотивированную заинтересованность Европейского суда в представлении Российской Федерации как государства, в котором обычной практикой являются репрессии к «активистам гражданского общества», фабрикация уголовных дел и даже «похищения активистов» и государство не принимает должных мер борьбы с этими явлениями, тем самым создаётся крайне негативный образ Российского государства. В исследуемом Постановлении Европейского суда это сделано, очевидно, с целью оправдать позицию заявителей, которые заинтересованы представить себя как выразителей политических убеждений «в художественной форме» в условиях «репрессивного государства». Но в действительности, заявители целенаправленно и сознательно подобрали в качестве места совершения своих крайне оскорбительных для православных верующих действий – один из главных православных храмов России и совершили публичное оскорбление верующих и унижение их достоинства путём публичного издевательства над религиозно почитаемыми православными верующими объектами и последующего размещения в сети Интернет смонтированных видеороликов, содержащих видеозапись осуществлённой ими акции со звуковым сопровождением исполненной ими «песни» под названием «Панк-молебен – Богородица, Путина прогони», содержащей грубые бранные (в том числе обценные) слова и выражения в адрес религиозно почитаемых верующими Бога и Богородицы, а также оскорбления в адрес религиозно уважаемого православными верующими Предстоятеля Русской Православной Церкви – Патриарха Кирилла (текст «песни» приведён в Постановлении ЕСПЧ).

Выводы

1. Постановление Европейского суда по правам человека (Третья секция) от 17 июля 2018 года по делу «Мария Алёхина и другие против России» (жалоба № 38004/12) – по акции группы «Pussy Riot» 21 февраля 2012 года в Храме Христа Спасителя – обладает существенными юридическими недостатками, явно выраженными бездоказательностью множества содержащихся в нём утверждений и выводов, использованием сомнительных манипулятивных приёмов, содержит ряд противоречий, множество домыслов и произвольно надуманных и ложных утверждений, вследствие чего указанное Постановление в целом обоснованно признать недобросовестным, предвзятым, бездоказательным и недостоверным, а содержащееся в нём решение по существу дела – юридически и фактически необоснованным, необъективным, что противоречит Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (в действующей редакции), соответствующим протоколам к ней, Регламенту Европейского суда по правам человека.

2. Европейский суд по правам человека при рассмотрении указанного дела и в принятом им Постановлении допустил явный выход за пределы своей нормативно установленной компетенции.

* * * * *

Прудовская О.В. Обязательная сертификация в области спорта¹⁵

Актуальность данной темы определяется тем, что в настоящее время объективно существует ряд проблем в данной сфере. В частности, наличие такого сдерживающего фактора в развитии спортивных услуг, как отсутствие требований к сертификации обязательного характера отдельных, признанных опасными для жизни, здоровья и материальных благ потребителя, спортивных услуг, объектов и оборудования, в том числе, фитнес-услуг. Решение данной задачи возможно через совершенствование действующих, разработку и утверждение новых стандартов, осуществляющих правовое регулирование оказания услуг в данной сфере, и, как результат, – формирование единой политики качества.

В современной России вся сертификационная сфера деятельности реализуется в рамках определённой системы, обладающей индивидуальными положениями и руководящими правилами. По критериям участвующих субъектов сертификация может быть дифференцирована на национальную, региональную и международную сертификацию. В зависимости от правового статуса сертификация может быть признана в качестве обязательной сертификации, добровольной, а также – самостоятельной сертификации¹⁶.

В силу положений Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹⁷ и Постановления Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой

¹⁵ Прудовская Оксана Вячеславовна – заместитель генерального директора АНО «ЦСРФКиС» (органа по сертификации в области спорта).

Статья посвящена исследованию в области обязательной сертификации спортивного оборудования. Внесены предложения по совершенствованию законодательства в области обязательной сертификации.

Ключевые слова: обязательная сертификация, спортивное оборудование, спорт, государственное управление в сфере спорта.

Prudovskaya O.V. Mandatory certification in the field of sports.

The article is devoted to research in the field of mandatory certification of sports equipment. Proposals for improving legislation in the field of mandatory certification.

Keywords: mandatory certification, sports equipment, sports, public administration in the field of sports.

¹⁶ Ребезов М.Б., Салихова Э.М., Зинина О.В. и др. Системы сертификации // Вопросы экономики и управления. – 2015. – № 1. – С. 45–48.

¹⁷ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.12.2002. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 5140. В ред. от 29.07.2017 – СПС «Консультант Плюс».

осуществляется в форме принятия декларации о соответствии»¹⁸, сертификация с признаками обязательности осуществляется в России в соответствии с действующими нормами права, а также – в силу гражданско-правовых соглашений, совершённых с заявителями, круг которых установлен определённым техническим регламентом, производится компетентным органом, целью которого признана реализация соответствующих мероприятий по сертификации, схемы которой для отдельных разновидностей объектов предусматриваются в техническом регламенте. Сертификат соответствия формируется в отношении материального блага, произведённого серийным образом, в отношении персональной группы продукции либо на конкретный единичный образец определённого объекта гражданских правоотношений.

Обязательная сертификация соответствия в рамках ГОСТ Р имеет направленность, прежде всего, на снабжение потребителя высококачественными материальными благами и на обеспечение их безопасности. В современной России регламентируется сертификация обязательной модели в отношении тех материальных благ, которые определённым образом обладают тенденцией к негативной корреляции жизни отдельного индивида, его безопасности или негативному влиянию на окружающую среду. Притязания национальной модели обязательного сертифицирования при этом имеют прямое отношение к материальным благам независимо от государственной принадлежности производства, то есть в отношении объекта гражданских правоотношений, производимого в России или за её пределами.

Фундаментальные устои сертификации в спортивной сфере в России представляют собой конгломерат как нормативных разноуровневых источников российского национального законодательства, так и международных нормативных источников, одним из которых является Конвенция Сан-Дени, ратифицированная Россией в 2017 году¹⁹.

Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.03.2017 № 640 «Об организации деятельности технического комитета по стандартизации “Спортивные и туристские изделия, оборудование, инвентарь, физкультурные и

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.12.2009. – № 50. – Ст. 6096. В ред. от 21.02.2018 – СПС «Консультант Плюс».

¹⁹ Конвенция по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей от 03.07.2016 // <<http://base.garant.ru/71701288/>>. Федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей» от 26.07.2017 № 185-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

спортивные услуги»²⁰ сформированы юридические базовые нормы деятельности Технического комитета по стандартизации «Спортивные и туристские изделия, оборудование, инвентарь, физкультурные и спортивные услуги», за которым закреплены следующие объекты стандартизации (коды ОКПД2): 32.3 – Товары спортивные; 93.1 – Услуги в области спорта; 93.29.19 – Услуги по эксплуатации горнолыжных трекков. Данные органы формируют стандарты, в соответствии с которыми осуществляется сертификация в спортивной сфере.

В современной России, как отмечено выше, с вступлением в действие Постановления Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982²¹, утверждён конгломерат объектов, в отношении которых предусмотрена обязательная констатация корреляции в рамках ГОСТ Р, где притязания о сертификации спортивных объектов отсутствовали. В рамках Постановления от 02.04.2015 № 309 Правительство Российской Федерации²² констатировало коррективы в единый комплекс материальных благ, которым требуется акт сертифицирования в обязательном порядке. Так, с 1 января 2016 г. обязательность государственной сертификации установлена в отношении ряда спортивных объектов (товары групп кодов ОКП 9615, 9614, 9610), к которым отнесены инвентарь для спортивных игр, изделия для физкультуры и спорта. Из разряда группы ОКП 9615 сертифицированию в рамках ГОСТ Р в обязательном порядке подлежат ворота для гандбола, футбола и мини-футбола; из группы ОКП 9614 – ворота для зимних игр (хоккейные ворота для игры с шайбой и мячом) (Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57096-2016).

Процедура, осуществляемая в России в соответствии с вышеизложенными нормативными требованиями, с целью обязательного признания в системе сертификации, включает конгломерат следующих мероприятий:

– заявитель, предоставляя заявку на сертификацию, призван представить конгломерат необходимых документов по каждому из подлежащих сертификации объектов;

– в соответствии с представленными документами, а также материалами, которые дополнительно запрошены у заявителя,

²⁰ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.03.2017 № 640 «Об организации деятельности технического комитета по стандартизации «Спортивные и туристские изделия, оборудование, инвентарь, физкультурные и спортивные услуги» // СПС «Консультант Плюс».

²¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.12.2009. – № 50. – Ст. 6096. В ред. от 21.02.2018 – СПС «Консультант Плюс».

²² Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2015 № 309 «О внесении изменения в единый перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.04.2015. – № 15. – Ст. 2270.

оформляется соответствующее решение, включающее информацию об идентификации объекта, об избранной схеме сертифицирования (в отношении ворот, располагающихся у владельца, – 7С, у производителя – 4С, и т.д.), о выборе испытательной лаборатории;

– в случае констатации факта существенного несоответствия представленной информации об объекте спорта предусмотренным нормативным требованиям, при отсутствии необходимых документов, осуществляется запрос на представление надлежащих документов, либо – на доработку объекта спорта до соответствия установленным нормативным требованиям;

– в случае отказа в проведении обязательной сертификации заявителю формируется аргументированное письменное сообщение о невозможности осуществления подтверждения соответствия;

– в соответствии с одобренной заявкой о сертификации с заявителем совершается договор и проводятся выездные мероприятия, связанные с испытаниями объекта спорта согласно правилам стандартизации (ГОСТ Р 56041-2014 «Оценка соответствия. Требования к экспертам по сертификации продукции, услуг, процессов»; ГОСТ Р 55664-2013 «Оборудование для спортивных игр. Ворота футбольные. Требования и методы испытаний с учётом безопасности»; ГОСТ Р 55665-2013 «Оборудование для спортивных игр. Ворота для мини-футбола и гандбола. Требования и методы испытаний с учётом безопасности»; ГОСТ Р 55666-2013 «Оборудование для спортивных игр. Ворота хоккейные. Требования и методы испытаний с учётом безопасности»);

– при обнаружении и подтверждении фактов несоответствий объекта необходимым требованиям стандартизации, на заявителя возлагается обязанность проведения согласованных корректирующих мероприятий;

– в результате анализа полученных результатов испытаний, проводимых с целью констатации определённых критериев соответствия (протокола; анализа иных документов о соответствии), – эксперт призван к осуществлению оценки соответствия материального блага спортивной сферы нормативным требованиям и оформления соответствующего решения, согласно которому формируется вывод о возможности оформления (отказе в оформлении) сертификата соответствия (бессрочно, согласно схеме сертификации 7С) и его регистрации.

Осуществляя исследование спортивных объектов, в отношении которых установлена обязательность сертифицирования, следует отметить, что, с учётом принятия в 2016 году изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982²³ и включения в единый перечень подлежащей обязательной

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой

сертификации продукции указанных видов спортивных ворот, остался нерешённым вопрос об обязательной сертификации ворот, выпущенных и введённых в эксплуатацию до 2016 года.

В соответствии со статьёй 23 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ²⁴, объектом обязательного подтверждения соответствия может выступать исключительно продукция, выпускаемая в обращение на территории Российской Федерации. Соответственно, обязательной сертификации подлежат новые ворота, которые производятся и поставляются после 01.01.2016, а ворота, находящиеся в эксплуатации до данного периода, обязательной сертификации не подлежат, что, полагаем, недопустимо.

Также следует отметить о необходимости более пристального внимания законодателя к фитнес услугам в сфере спорта. Статистические данные свидетельствуют о том, что на современном этапе в России осуществляют профессиональную деятельность в спортивной фитнес-индустрии более 4 500 фитнес-клубов, в отношении оборудования которых до настоящего времени не регламентированы чёткие требования стандартизации и сертификации. Сертифицирование конгломерата предоставляемых в Российской Федерации услуг по обязательной модели отменено в 2003 году²⁵, что негативно отразилось на спортивной фитнес-индустрии и иных распространённых услугах, предоставляемых в спортивной сфере, о чём свидетельствуют результаты многочисленных проверок спортивного оборудования в пятидесяти фитнес-клубах специалистами Союза потребителей «Росконтроль» в рамках общественного контроля²⁶.

Представляется, что перечень объектов, подлежащих обязательной сертификации, необходимо дополнить всеми без исключения травмоопасными спортивными объектами (оборудованием), например, бобслейным оборудованием, палками горнолыжными, баскетбольными стойками, иными объектами, которые должны быть оценены уполномоченным государственным органом и признаны в качестве объектов травмоопасного характера, подлежащих обязательной сертификации.

осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.12.2009. – № 50. – Ст. 6096. В ред. от 21.02.2018 – СПС «Консультант Плюс».

²⁴ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.12.2002. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 5140. В ред. от 29.07.2017 – СПС «Консультант Плюс».

²⁵ Постановление Госстандарта Российской Федерации от 08.10.2003 № 110 «Об отмене нормативных документов по обязательной сертификации» // Российская газета. – 29.10.2003. – № 218. Постановление Госстандарта Российской Федерации от 08.10.2003 № 111 «О внесении изменений в номенклатуру продукции и услуг (работ), в отношении которых законодательными актами РФ предусмотрена их обязательная сертификация» // Российская газета. – 29.10.2003. – № 218.

²⁶ Романова А.А. Отжимания по регламенту. Кому нужны профстандарты для фитнес-индустрии // Российская газета (Экономика Северо-Запада). – 2018. – № 7505 (42).

Предлагается, что с целью уменьшения травмоопасности на спортивных объектах, является необходимым утвердить Единый перечень травмоопасных спортивных объектов (оборудования), подлежащий утверждению одновременно – Министерством здравоохранения Российской Федерации, Министерством спорта Российской Федерации и Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Госстандарт России).

С учётом того, что Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982²⁷, содержащее единый конгломерат продукции, подлежащей обязательной сертификации, в действующей редакции содержит такие виды спортивных объектов, как хоккейные, футбольные ворота, ворота для гандбола и для мини-футбола, которые не подпадают под определение объектов спорта, сформулированных в законе, как исключительно недвижимое имущество (пункт 7 статьи 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ), представляется необходимым привести в соответствие данные национальные нормативы²⁸.

С целью совершенствования действующего законодательства, уменьшения травматизма, предлагается внести изменения (абзац 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ), изложив в следующей редакции: «Объектом обязательного подтверждения соответствия может быть продукция, выпускаемая в обращение, за исключением объектов спорта, внесённых во Всероссийский реестр объектов спорта»²⁹. Соответственно, предлагается исключить из данной нормы Федерального закона словосочетание «на территории Российской Федерации», что позволит сертифицировать в обязательном порядке все без исключения объекты спорта, независимо от производителя, используемые на территории нашего государства.

В результате, подобная схема обязательной сертификации национальных и импортных объектов спорта позволит обеспечить российский спорт действительно безопасным и качественным оборудованием, повысит требования к иностранным объектам спорта, что будет способствовать, помимо уменьшения травмоопасности,

²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.12.2009. – № 50. – Ст. 6096. В ред. от 21.02.2018 – СПС «Консультант Плюс».

²⁸ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.12.2007. – № 50. – Ст. 6242. В ред. от 29.07.2018 – СПС «Консультант Плюс».

²⁹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.12.2002. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 5140. В ред. от 29.07.2017 – СПС «Консультант Плюс».

расширению гражданского оборота спортивного оборудования на основе международных договоров, увеличив налоговую прибыль.

Представляется, что на современном этапе целесообразно, помимо изложенного на международном уровне, осуществить меры по формированию унификационного источника о сертификации спортивных объектов, представляющего собой результат сотрудничества иностранных государств, направленный на формирование межнационального механизма нормативного регулирования отношений в сфере общих интересов безопасности спортивного движения, что будет способствовать формированию единых требований к качеству и безопасности объектов спорта, необходимых для обязательной сертификации. Данный акт должен иметь форму конвенции о сертификации спортивных объектов и единых требованиях безопасности. Автор убеждена, что многие современные государства заинтересованы в формировании подобного международного акта и выступят участниками данной конвенции.

* * * * *

Андреев К.М. Проблемы применения действующего административного законодательства при использовании религиозными объединениями объектов жилого фонда ³⁰

В соответствии с разъяснениями, изложенными в Письме Минэкономразвития России от 30.06.2015 № Д23и-3010 о документах, необходимых для предоставления религиозной организации в безвозмездное пользование земельного участка, находящегося в государственной (муниципальной) собственности³¹, и в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в безвозмездное пользование религиозным организациям для размещения зданий, сооружений религиозного или благотворительного назначения на срок до десяти лет. Понятие «размещение» подразумевает строительство, реконструкцию и (или) эксплуатацию объекта капитального строительства (подпункт 7 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации)³².

На основании заявления исполнительный орган государственной власти обеспечивает выбор земельного участка на основе документов государственного кадастра недвижимости с учётом экологических, градостроительных и иных условий использования соответствующей территории и недр в её границах посредством определения вариантов размещения объекта и проведения процедур согласования³³.

³⁰ **Андреев Константин Михайлович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адвокат Ассоциации адвокатов «Московская коллегия адвокатов “Защита”».

Статья посвящена вопросам применения норм административного права по отношению к религиозным организациям, использующим при осуществлении своей деятельности жилые помещения.

Ключевые слова: религиозные объединения, жилое помещение, миссионерская деятельность, свобода вероисповедания.

Andreev K.M. The issues of implementation of administrative legislation regarding the use of religious associations residential real estate.

The article is devoted to the application of administrative law in relation to religious organizations that use residential premises in their activities.

Keywords: religious associations, accommodation, missionary activity, freedom of religion.

³¹ Письмо Минэкономразвития России от 30.06.2015 № Д23и-3010 о документах, необходимых для предоставления религиозной организации в безвозмездное пользование земельного участка, находящегося в государственной (муниципальной) собственности / Архив автора.

³² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147. В ред. от 25.12.2018 – СПС «Консультант Плюс».

³³ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 04.04.2017 № 166 «Об утверждении Административного регламента по

Однако, подавляющее большинство религиозных организаций в Российской Федерации (не относящихся к главной конфессии), в виду систематического отказа в предоставлении земельных участков под строительство объектов недвижимости религиозного назначения³⁴, в течение последних, как минимум, 25 лет возводили объекты в рамках жилого фонда³⁵, которые использовали и используют, помимо прямого назначения, для проведения церемоний, богослужений и обрядов, что совершенно легитимно с позиций действующего законодательства³⁶.

Жилищный кодекс Российской Федерации в пункте 1 статьи 17 «Назначение жилого помещения и пределы его использования» определяет, что «жилое помещение предназначено для проживания граждан». То есть прямое предназначение жилого помещения – проживать в нём.

Однако, уже пункт 2 статьи 17 делает исключение: **«Допускается использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности ... проживающими в нём на законных основаниях гражданами, если это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение»**. То же условие содержится и в пункте 4 статьи 17: «Пользование жилым помещением осуществляется с учётом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утверждёнными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти».

предоставлению Федеральным агентством по управлению государственным имуществом государственной услуги по предоставлению в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельных участков, находящихся в федеральной собственности, без проведения торгов // СПС «Консультант Плюс».

³⁴ Имущество религиозного назначения – дефиниция введена Федеральным законом от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

³⁵ К жилым помещениям относятся: 1) жилой дом, часть жилого дома; 2) квартира, часть квартиры; 3) комната. Жилым домом признаётся индивидуально-определённое здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

³⁶ Статьи 16 и 24.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В действ. ред. – СПС «Консультант Плюс»).

Таким образом, если в жилом помещении проживает священнослужитель и так сказать «на дому» совершает свои профессиональные обязанности: принимает исповеди, совершает обряды, церемонии и, возможно, богослужения, то он может это делать при соблюдении двух условий: 1) его действия не нарушают права и законные интересы других граждан; 2) жилое помещение в результате церемоний, обрядов и богослужений не утрачивает функциональной возможности быть использованным по прямому назначению – для проживания.

Пункт 3 статьи 17 Жилищного кодекса Российской Федерации конкретизирует: не допускается размещение в жилых помещениях промышленных производств, а также осуществление в жилых помещениях миссионерской деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьёй 16 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Статья 16 данного закона, как известно, предполагает проведение богослужений в жилых помещениях беспрепятственно.

При реализации вышеуказанных законных прав возникает весьма щепетильный вопрос: а если жилое помещение -- многоквартирный дом? Так, помещения для деятельности религиозной группы, например, предоставляет собственник помещения (участник группы) и богослужения в таком помещении осуществляются беспрепятственно. А если это дом с двумя хозяевами на одном участке, на котором не проводилось межевание? Или если у жилого помещения несколько собственников? Или если это коммунальная квартира либо дом с несколькими входами, в котором проживает несколько семей?

Например, по делу Агеевых Останкинский суд 29.01.2019 решил (привлекая религиозную группу, не являющуюся субъектом права, в качестве соответчика по делу), что реализация свободы вероисповедания в коммунальной квартире невозможна без согласия других собственников³⁷. Суд сослался на то, что поскольку порядок использования общего имущества в коммунальной квартире не урегулирован жилищным законодательством, то в соответствии со статьёй 7 Жилищного кодекса РФ к этим отношениям применяются нормы Гражданского кодекса РФ об общей долевой собственности, в частности, нормы статей 246 и 247 Гражданского кодекса РФ. То есть суд, по сути дела, запретил гражданам осуществлять деятельность религиозной группы в своей комнате в коммунальной квартире, так как они не получили согласия жильца соседней комнаты.

³⁷ Гражданское дело № 02-0334/2019 в Останкинском районном суде г. Москвы по иску Зайцева В.А., Кудрявцева П.В. к Агеевой А.М., Агееву В.В., религиозной группе «Церковь Рождества Христова» о запрете осуществления деятельности религиозной группы // <<https://mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/civil/details/db337ce1-4d96-4676-8992-854b6ef2a712?participants=%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2>>.

В своём возражении на исковое заявление Главное управление Министерство юстиции Российской Федерации по Москве, указало что собственник жилого помещения, как установлено частью 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации, осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования. Собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании с учётом требований, установленных гражданским законодательством, Жилищным кодексом Российской Федерации. Собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение и надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, в соответствии с положениями частей 2 и 3 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 41 Жилищного кодекса Российской Федерации собственникам комнат в коммунальной квартире принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данной квартире, используемые для обслуживания более одной комнаты (имущество в коммунальной квартире). Посему довод истца о неправомерном использовании общей долевой собственности в коммунальной квартире является несостоятельным, поскольку к исковому заявлению не было приложено соглашение о порядке использования общего имущества в коммунальной квартире, равно как и решения суда по указанному вопросу.

Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы её участниками»³⁸. Согласно пункту 2: «Руководитель (представитель) религиозной группы или руководящий орган (центр) централизованной религиозной организации в случае, если религиозная группа входит в её структуру, в письменной форме уведомляет о начале деятельности религиозной группы орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, по месту осуществления деятельности религиозной группы. В уведомлении о начале

³⁸ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.09.1997. – № 39. – Ст. 4465. В действ. ред. – СПС «Консультант Плюс».

деятельности религиозной группы указываются сведения... о местах совершения богослужений»³⁹.

Налицо коллизия действующих норм профильного закона о свободе совести и норм Жилищного кодекса РФ, как их трактует правоприменитель.

Ещё один важный вопрос в поднятой теме: указывает ли наличие в жилом доме, в том числе в многоквартирном доме, деятельности религиозного объединения на репрофилирование земельного участка, на котором расположен этот дом? Росреестр, трактуя статью 8.8 КоАП РФ⁴⁰, считает, что влияет.

Вот типичный акт проверки инспектором Росреестра земельного участка, на котором расположен жилой дом, в котором по сведениям инспекторов проводятся богослужения:

«В ходе проверки земельного участка установлено, что на территории находится здание, которое зарегистрировано в Едином государственном реестре прав (ЕГРП) как двухэтажный жилой дом, площадью XXX кв.м, и принадлежит на праве собственности Ф.И.О. Однако, фактически в жилом доме осуществляется деятельность религиозной организации. Дом используется не только для проживания, но в нём располагается юридический адрес [религиозная организация]. Руководителем организации является собственник Ф.И.О.».

Далее идёт ссылка на Виды разрешённого использования земельных участков, которые определяются в соответствии с Классификатором, утверждённым Приказом Министерства экономического развития РФ от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешённого использования земельных участков»⁴¹:

«Земельный участок с кадастровым номером XXXXXXXXXXXXXXXX относится к виду разрешённого использования малоэтажная жилая застройка (индивидуальное жилищное строительство, размещение дачных домов и садовых домов). По Классификатору – код 2.1. Но фактически земельный участок используется гр. ФИО под размещение объекта капитального строительства в целях религиозного использования. Вид по Классификатору 3.7».

³⁹ Там же.

⁴⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256. В действ. ред. – СПС «Консультант Плюс».

⁴¹ Приказ Министерства экономического развития РФ от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешённого использования земельных участков» // <<http://www.pravo.gov.ru>>. – 07.07.2016.

В другом случае Росреестр в суде настаивал на том, что на участке где возведён жилой дом, в котором совершаются молитвы и иные религиозные обряды, можно выращивать бахчевые культуры, плодовые деревья, а вот молиться там нельзя, так как это меняет целевое назначение участка и перепрофилирует статус дома как жилого помещения. Правда, в Классификаторе ещё сказано, что садовый участок предназначен также для отдыха граждан. То есть отдыхать можно, молиться нельзя... Хотя это, возможно, и логично, ведь молитва, как известно, к примеру, согласно учению Православной Церкви это, прежде всего, труд, нежели не отдых.

Судебная практика по данному вопросу противоречива, в большинстве случаев склоняясь в сторону запрета осуществления религиозной деятельности в жилых помещениях. Это проблема только правоприменения? И да и нет... С одной стороны – это во многом вскрывает глубочайшую не компетентность со стороны правоприменителя, с другой стороны – это проблема права, что требует совершенствования и согласованности нормы на уровне законодателя.

Ещё один дискуссионный вопрос в данной области – это требования правоприменителя о наличии вывески с наименованием религиозной организации на объекте жилого фонда, включая фасад многоквартирного дома, где осуществляется деятельность религиозного объединения (даже если это только юридический адрес религиозной организации).

Согласно пункту 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: «Осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования... – влечёт наложение административного штрафа».

Нарушение этой нормы зачастую автоматически влечёт санкцию по пункту 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: «Осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях – влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до одного миллиона рублей». И это равносильно прекращению деятельности религиозной организации.

Согласно пункту 8 статьи 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Наименование религиозной организации должно содержать сведения о её вероисповедании. Религиозная организация обязана указывать своё полное наименование при осуществлении деятельности».

Согласно пункту 3 статьи 17 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые

религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от её имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации».

Интересно, что в норме статьи 5.26 КоАП РФ содержится формулировка «осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования...». Правоприменитель трактует это как «вывеску».

Однако Закон не регламентирует как должно быть осуществлено «указание официального полного наименования», и если это действительно вывеска, в каком размере и на каком носителе она должна быть. Пункт 8 статьи 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» лишь сообщает, что наименование религиозной организации должно содержать сведения о её вероисповедании. Религиозная организация обязана указывать своё полное наименование при осуществлении деятельности.

Исходя из трёхлетней практики в сфере реализации «Закона Яровой», удовлетворяя самые изысканные запросы и фантазии правоприменителя, на сегодняшний день «вывеска» должна представлять, надо думать, собой следующую форму:

В соответствии с пунктом 8 статьи 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», доводится до сведения всех заинтересованных лиц, что в данном месте по адресу [указать точный адрес проведения мероприятия],

в настоящее время, в настоящий час
ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Религиозной организации XXXXXXXX [полное наименование как в свидетельстве о регистрации]. Почтовый индекс, юридический адрес, фактический адрес, ОГРН, ИНН, тел. E-mail...

Свидетельство о регистрации некоммерческой организации:
Религиозная организация (полное наименование как в свидетельстве о регистрации). Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "ХХ" ХХХХ 2019 г. [наименование уполномоченного органа, принявшего решение о государственной регистрации. Например, Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по ТАКОМУ-ТО субъекту Российской Федерации]. Запись о некоммерческой организации внесена в ЕГРЮЛ «ХХ» ХХХХ 2019 г. за основным государственным регистрационным номером: 000000000000 (должно быть 13 цифр). Учётный номер свидетельства о регистрации 0000000000 (запись внизу свидетельства, должно быть 10 цифр), дата выдачи свидетельства о регистрации «ХХ» ХХХХ 2019 г.

Данная «обязанность» религиозного объединения входит в противоречие с конституционными свободами и правами собственников многоквартирного дома, а также других членов семьи, да и самих членов организации в том, что касается личной, семейной и религиозной тайны.

Это также влияет на безопасность жильцов. Как отнесутся соседи, узнав, что у них в жилом многоквартирном доме «завелись баптисты», или мусульманская, или еврейская организация? В данном случае это – повод для волнений и возможных самоуправств...

Пункт 5 статьи 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» провозглашает, что никто не обязан сообщать о своём вероисповедании и отношении к религии, что коррелирует с положениями статей 23 и 24 Конституции Российской Федерации⁴², указывая на неприкосновенность личной семейной религиозной тайны и на запрет вторжения в личную жизнь.

Приведённые примеры коллизий, порождённых «Законом Яровой», являются классическими нарушениями юридической техники и логических правил при осуществлении законотворческой деятельности, требуют самого пристального внимания со стороны законодателя.

⁴² Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398. СПС «Консультант Плюс».

Туре Ш.А. Развитие государственности в Республике Мали с 2012 года по настоящее время ⁴³

Современная наука конституционного права находится в поиске новых или существенно усовершенствованных, более совершенных форм конституционализма, конституционного дизайна государства. Существенный интерес для исследователя в этой (африканской) группе государств представляет Республика Мали (République du Mali, Republic of Mali).

Непосредственно и целевым образом именно Мали (в части указанного круга вопросов) посвящено вообще относительно немного научных работ как в России, так и за рубежом⁴⁴.

⁴³ Туре Шейк Амала – кандидат юридических наук, декан Факультета административных и политических наук Университета юридических и политических наук г. Бамако (Мали), президент Малийской Ассоциации конституционного права. Статья посвящена исследованию генезиса конституционного дизайна государственности в Республики Мали. Исследование произведено по периоду с 2012 года по настоящее время.

Ключевые слова: конституционное право, государство, публичное управление, конституционный дизайн государственности, Республика Мали.

Touré Ch.A. The development of statehood in the Republic of Mali from 2012 to the present.

The article is devoted to the study of the genesis of the constitutional design of state in the Republic of Mali. The research was carried out in the period from 2012 to the present.

Keywords: constitutional law, state, public administration, constitutional design of statehood, Republic of Mali.

⁴⁴ Foltz W.J. From French West Africa to the Mali Federation. – New Haven: Yale University Press, 1965. – ix; 235 p.; Diarrah C.O. Le Mali de Modibo Keita. – Paris: L'Harmattan, 1986. – 187 p.; Stegmiller I. The International Criminal Court and Mali: Towards More Transparency in International Criminal Law Investigations? // Criminal Law Forum. – 2013. – Vol. 24. – № 4. – P. 475–499; Wing S.D. Constructing Democracy in Transitioning Societies of Africa: Constitutionalism and Deliberation in Mali. – Palgrave Macmillan, 2008. – xv; 245 p.; Askia M. L'avancée démocratique au Mali: L'émergence d'un pluralisme socio-politique // Les nouvelles constitutions Africaines: La transition démocratique / Edited by Henry Roussillon. – Toulouse: Presses de l'Institut d'études politiques de Toulouse, 1995. – P. 109–124; Democracy and Development in Mali / Edited by R. James Bingen, David Robinson, John M. Staatz. – East Lansing (Michigan, USA): Michigan State University Press, 2000. – xx; 380 p.; Diarrah C.-O. Le défi démocratique au Mali. – Paris: L'Harmattan, 2000. – 316 p.; Docking T.W. International Influence on Civil Society in Mali: The Case of the Cotton Farmers' Union, SYCOV: PhD Dissertation / Boston University. – Boston, 1999; Foltz W.J. From French West Africa to the Mali Federation. New Haven: Yale University Press, 1965. – 252 p.; Fomba B. La jurisprudence de la Cour constitutionnelle du Mali // Les cahiers du CERES. – 1998. – № 2. – P. 49–60; Kanté M., Hobgood H., Lewis B., Coulibaly C. Governance in Democratic Mali: An Assessment of Transition and Consolidation and Guidelines for near-Term Action. – Washington (D.C., USA): USAID/ARD, 1994; Bratton M., Coulibaly M., Machado F. Popular perceptions of good governance in Mali // Afrobarometer Paper. – 2000, March. – № 9; Sborgi E. Assessing democracy in Mali: A procedural analysis // Il Politico. – 1998, Luglio-Settembre. – Vol. 63. – № 3. – P. 449–477; Harmon S.A. Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region: Corruption, Contraband, Jihad and the Mali War of 2012–2013. – Farnham (England): Ashgate Publishing, 2014. – xxii; 273 p.; Конев Я. Организация исполнительной власти в

Правоведческий и государствоведческий научный интерес к государствам Африки с 1960-х гг. постоянно фиксировался среди учёных СССР⁴⁵ и существенно снизился в современной России. Поэтому если о периоде до 1991 года в российской правовой науке можно встретить описания и обобщения относительно политической и государственной жизни Республики Мали, то периоды с 1991 года, а особенно с 2012 года практически покрыты мраком безвестности.

Восполнению этих пробелов и посвящена настоящая статья, в которой мы сделаем акцент на хронологии событий, которую мы начнём отсчитывать от 2001 года, поскольку именно тогда, по нашему мнению, были заложены детерминанты последующих событий.

01.01.2001 – Президент Республики Мали Альфа Умар Конаре публично объявил о проведении референдума о пересмотре Конституции 1992 года⁴⁶. Предлагаемые поправки подразумевали предоставление Президенту Республики Мали конституционной неприкосновенности и передачу ему полного контроля над Конституционным судом⁴⁷.

Ноябрь 2001 г. – Президент Республики Мали Альфа Умар Конаре публично объявил об отмене проведения референдума о пересмотре Конституции, запланированного на 23.12.2001⁴⁸.

02.07.2011 – Национальная ассамблея Республики Мали подавляющим большинством приняла проект пересмотра Конституции, предусматривающий создание Сената и расширяющий полномочия Президента Республики Мали, включая возможность назначать и

Республике Мали: вопросы сосуществования // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 266–270; *Amadou K., Moussa D.* La pratique institutionnelle de la 3ème République: L'apprentissage de la démocratie. – Bamako, 2003.

⁴⁵ *Энтин Л.М.* Политические системы развивающихся стран. Государство и политические партии в странах Азии и Африки. – М., 1988; *Юдин Ю.Н.* Высшие органы государства в странах Тропической Африки. – М., 1990; *Мирзаханов В.С.* Интеллектуалы, власть и общество в Чёрной Африке. – М., 2001. *Комар Ю.И.* Демократизация в Африке: 1980–1990 гг. – М., 1997; *Буренина В.Б.* Политические элиты Кении и Танзании: структура и механизм власти. – М., 2003; *Высоцкая Н.Н.* Тропическая Африка: новая экономическая стратегия и её последствия. Институт Африки РАН. – М., 1998; *Ирхин Ю.В., Слизовский Д.Е.* Роль политической культуры и лидерства в общественном развитии. – М., 1995; *Механизмы политической власти в странах Западной Африки.* – М., 1991; *Современная Африка: итоги и перспективы развития. Эволюция политических структур.* – М.: Наука; Восточная литература, 1990. – 250 с.; *Современная Африка: метаморфозы политической власти.* – М.: Восточная литература, 2009. – 494 с.

⁴⁶ Mali to Hold Referendum for New Constitution in 2001 / allAfrica.com // <<https://allafrica.com/stories/200101020003.html>>.

⁴⁷ *Wing S.D.* «Hands off my constitution»: Constitutional reform and the workings of democracy in Mali // The Journal of Modern African Studies. – 2015. – Vol. 53. – № 3. – P. 451–475. – P. 457.

⁴⁸ *Wing S.D.* «Hands off my constitution»: Constitutional reform and the workings of democracy in Mali // The Journal of Modern African Studies. – 2015. – Vol. 53. – № 3. – P. 451–475. – P. 457.

снимать с должности Премьер-министра Республики Мали и председателя Конституционного суда Республики Мали⁴⁹.

22.03.2012 в Мали произошёл военный переворот, в результате которого Президент Республики Мали был свергнут. Мятежники-военные под руководством капитана Амаду Саного захватили президентский дворец.

21.03.2012–22.03.2012 – Национальный совет по возвращению демократии и восстановлению государства объявил, что действие Конституции Республики Мали было «приостановлено», а государственные институты «ликвидированы». Представитель совета лейтенант Конаре объяснил это необходимостью предоставить войскам надлежащие возможности для «защиты страны» и пообещал восстановить гражданское правительство⁵⁰.

01.04.2012 – правящая хунта Мали объявила о незамедлительном восстановлении Конституции Республики Мали от 1992 года и республиканских институтов. Руководитель путчистов заявил о верности Конституции Республики Мали и сообщил о намерении передать власть в стране в руки гражданского правительства⁵¹.

06.04.2012 – туареги, воспользовавшись военным переворотом в Мали, провозгласили Независимое Государство Азавад, расположенное на западе Сахары к северу от Тимбукту⁵².

08.04.2012 – отстранённый от власти в результате военного переворота Президент Республики Мали Амаду Тумани Туре написал заявление об отставке⁵³.

12.04.2012 – военная хунта под давлением международного сообщества передала власть в стране гражданскому правительству. Временно исполняющим обязанности Президента Республики Мали был назначен Дионкунда Траоре⁵⁴.

⁴⁹ Mali: le projet de révision constitutionnelle validé par les deutes / JeuneAfrique.com // <<https://www.jeuneafrique.com/179988/politique/mali-le-projet-de-r-vision-constitutionnelle-valid-par-les-d-put-s/>>.

⁵⁰ Soldiers Overthrow Mali Government / The New York Times // <<https://www.nytimes.com/2012/03/23/world/africa/mali-coup-france-calls-for-elections.html>>.

⁵¹ Avec la prise de Tombouctou, la rébellion touareg fait mainmise sur le Nord / France 24 // <<https://www.france24.com/fr/20120401-rebelles-touaregs-portes-tombouctou-mali-nord-mnla-sanogo-att-gao-kidal>>.

⁵² Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т. 4: Африка / МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; науч. редактор А.Ю. Мельвил; отв. редакторы М.Г. Миронюк, А.В. Мальгин. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 560 с. – С. 284.

⁵³ Mali President Amadou Toumani Touré Resigns After Coup / The New York Times // <<https://www.nytimes.com/2012/04/09/world/africa/mali-president-amadou-toumani-toure-resigns-after-coup.html>>.

⁵⁴ Mali swears in new president, restores civilian rule // <<https://edition.cnn.com/2012/04/12/world/africa/mali-unrest/index.html>>.

В начале войны военная хунта приняла Конституцию Республики Мали от 26.03.2012⁵⁵, тем не менее, как считается, этот текст не имеет юридической силы и не выполняется, поскольку Конституционный суд Республики Мали продолжает признавать старую Конституцию 1992 года⁵⁶. На официальном сайте Национальной Ассамблеи Республики Мали так же размещён текст Конституции Республики Мали от 12.01.1992⁵⁷, тот же вариант размещён на официальном сайте Президента Республики Мали⁵⁸.

13.08.2013 – Ибрагим Бубакар Кейта победил на выборах Президента Республики Мали⁵⁹.

06.09.2013 – новый Президент Республики Мали Ибрагим Бубакар Кейта назначил Умара Татама Ли первым послевоенным Премьер-министром Республики Мали⁶⁰.

06.04.2014 – Правительство Республики Мали во главе с Премьер-министром Республики Мали Умаром Татамом Ли ушло в отставку. Новым Премьер-министром Республики Мали был назначен Министр городского планирования Мусса Мара⁶¹.

02.12.2014 – Правительство Мали представило черновую версию мирового соглашения [между признанным Правительством и милитаризованными группировками], составленную в результате переговоров в Алжире. Согласно представленному документу, северному региону Мали предлагается предоставить большую автономию, создав «... региональную ассамблею, избираемую путём прямого всеобщего голосования» и установив в качестве главы региона председателя ассамблеи⁶².

08.01.2015 – Правительство Республики Мали во главе с Премьер-министром Мусса Мара ушло в отставку⁶³. В тот же день,

⁵⁵ Constitution de la République du Mali du 26 mars 2012 // <https://fr.wikisource.org/wiki/Constitution_du_Mali_du_26_mars_2012>.

⁵⁶ <http://archive.wikiwix.com/cache/?url=http%3A%2F%2Fwww.primature.gov.ml%2Findex.php%3Foption%3Dcom_content%26view%3Darticle%26id%3D4816%26Itemid%3D100064>.

⁵⁷ Constitution de la République du Mali du 12.01.1992 // <<http://assemblee-nationale.ml/constitution-du-mali/>>.

⁵⁸ Decret № 92-0731 P-CTSP portant promulgation de la Constitution // <<http://www.koulouba.ml/mali/constitution-du-mali/>>.

⁵⁹ Ibrahim Boubacar Keita wins Mali presidential election / BBC News // <<https://www.bbc.com/news/world-africa-23677124>>.

⁶⁰ Mali makes banker Oumar Tatom Ly its first post-war Prime Minister / The Telegraph // <<https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/mali/10290434/Mali-makes-banker-Oumar-Tatom-Ly-its-first-post-war-Prime-Minister.html>>.

⁶¹ Mali government resigns, new PM appointed: state TV / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-government-idUSBREA340OV20140405>>.

⁶² Mali: ce qu'il faut retenir du projet d'accord de paix issu des négociations d'Alger / JeuneAfrique.com // <<https://www.jeuneafrique.com/38208/politique/mali-ce-qu-il-faut-retenir-du-projet-d-accord-de-paix-issu-des-n-gociations-d-alger/>>.

⁶³ Mali's PM Moussa Mara resigns, presidential office says / France 24 // <<https://www.france24.com/en/20150108-mali-prime-minister-moussa-mara-resigns>>.

Президент Республики Мали Ибрагим Бубакар Кейта назначил новым Премьер-министром Модибо Кейта⁶⁴.

07.2016 – Президент Республики Мали Ибрагим Бубакар Кейта создал Экспертную комиссию по пересмотру Конституции Республики Мали, поставив этой комиссии задачу разработать и предложить законопроект о реформе Конституции Республики Мали. Через шесть месяцев Комиссия должна была завершить работу, результаты которой предполагалось вынести на референдум до конца 2016 года⁶⁵.

20.11.2016 – местные выборы, проводимые на всей территории Мали, на севере страны были подорваны массовыми бойкотами, уничтожением избирательных урн и похищением одного из кандидатов⁶⁶.

07.04.2017 – 08.04.2017 – Указом Президента Республики Мали Ибрагима Бубакара Кейта, Премьер-министр Модибо Кейта отправлен в отставку, на его место назначен бывший Министр обороны Абдулае Идрисса Майга⁶⁷.

02.06.2017 – Национальная Ассамблея Республики Мали подавляющим большинством приняла Закон, пересматривающий Конституцию 1992 года. Это событие обеспечивало прямую дорогу к референдуму 09.07.2017 о пересмотре Конституции. Правительство обосновало своё стремление к изменению Конституции беспокойствами о «недоработках и несовершенствах», содержащихся в изначальной редакции Конституции 1992 года. Кроме того, текущий кризис в Мали также называется одной из причин таких действий⁶⁸.

В случае успеха Республика Мали перейдёт к двухпалатному Парламенту. В качестве Верхней палаты будет учреждён Сенат, а в качестве нижней палаты станет Национальная ассамблея. Ещё одним нововведением является новый порядок внесения поправок к Конституции Республики Мали, в рамках которого конституционные изменения сможет вносить парламент по запросу Президента Республики Мали. В настоящее время пересмотр Конституции Республики Мали возможен исключительно через всенародный референдум. Продолжительность президентских сроков и ограничения относительно их количества останутся без изменений⁶⁹.

⁶⁴ Mali president names Modibo Keita as new prime minister / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-politics-primeminister/mali-president-names-modibo-keita-as-new-prime-minister-idUSKBN0KH23G20150108>>.

⁶⁵ Révision de la Constitution au Mali: les experts se mettent au travail / RFI // <<http://www.rfi.fr/afrique/20160704-mali-referendum-six-mois-constitution-accord-paix-alger-nord>>.

⁶⁶ Mali's local elections marred by boycotts, kidnapping / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-elections/malis-local-elections-marred-by-boycotts-kidnapping-idUSKBN13FOR8>>.

⁶⁷ Mali president announces new prime minister / Deutsche Welle // <<https://www.dw.com/en/mali-president-announces-new-prime-minister/a-38356232>>.

⁶⁸ Mali MPs okay review of 1992 constitution / Journal du Cameroun // <<https://www.journalducameroun.com/en/mali-mps-okay-review-of-1992-constitution/>>.

⁶⁹ Mali MPs okay review of 1992 constitution / Journal du Cameroun // <<https://www.journalducameroun.com/en/mali-mps-okay-review-of-1992-constitution/>>.

21.06.2017 – Правительство Республики Мали заявило о переносе референдума о поправках к Конституции Республики Мали, который должен был состояться 9 июля 2017 г., не указывая новой даты его проведения. Также не сообщалось и о причинах такого переноса⁷⁰.

Реформа конституции была предметом многочисленных протестов в Бамако. На фоне запланированного протестного марша по всей стране, три партии из правящей коалиции запросили перенос референдума⁷¹.

05.07.2017 – Конституционный суд Республики Мали заявил, что поправки к Конституции Республики Мали, предложенные Правительством, требуют «корректировок». Согласно предложенным изменениям, для сенаторов чётко устанавливается срок полномочий в пять лет, но это не касается тех сенаторов, которые были назначены Президентом Республики Мали. Тем временем, согласно тем же поправкам, значительную часть мест в сенате назначает лично Президент Республики Мали. Конституционный суд Республики Мали потребовал «исправить это упущение»⁷².

Тем не менее, Конституционный суд Республики Мали дал разъяснение по поводу основного аргумента противников проведения референдума, заключающегося в том, что невозможно провести демократическое голосование в свете событий на севере государства. Суд счёл этот аргумент ничтожным, исходя из того, что никакие «иностранные войска не оккупируют территорию Мали»⁷³.

По решению Конституционного суда Республики Мали, предложенный текст Конституции будет отправлен обратно в Парламент на второе чтение. Новая дата проведения референдума так и не была установлена⁷⁴.

15.07.2017 – в г. Бамако начались многотысячные протесты против референдума о внесении в Конституцию изменений, которые давали бы Президенту Республики Мали избыточно расширенные полномочия, создавали бы новые регионы в составе Республики Мали и признавали бы этническую родину туарегов⁷⁵.

⁷⁰ Mali government says to delay constitutional referendum / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-politics-idUSKBN19C2PM>>.

⁷¹ Mali government says to delay constitutional referendum / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-politics-idUSKBN19C2PM>>.

⁷² Top Mali court orders changes to controversial referendum / news24 / AFP // <<https://www.news24.com/Africa/News/top-mali-court-orders-changes-to-controversial-referendum-20170706>>.

⁷³ Top Mali court orders changes to controversial referendum / news24 / AFP // <<https://www.news24.com/Africa/News/top-mali-court-orders-changes-to-controversial-referendum-20170706>>.

⁷⁴ Top Mali court orders changes to controversial referendum / news24 / AFP // <<https://www.news24.com/Africa/News/top-mali-court-orders-changes-to-controversial-referendum-20170706>>.

⁷⁵ Thousands march against referendum, extra powers for Mali president / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-politics/thousands-march-against-referendum-extra-powers-for-mali-president-idUSKBN1A00LH>>.

Правительство Республики Мали отложило референдум, но заявило, что всё ещё намерено провести его в 2017 году⁷⁶.

19.08.2017 – Президент Республики Мали Ибрагим Бубакар Кейта публично заявил о приостановлении планов, связанных с проведением референдума о конституционной реформе. Предложенные поправки к Конституции расширяют полномочия Президента (включая назначение четверти мест в Сенате и возможность беспрепятственного снятия Премьер-министра с должности), учреждают Сенат и признают притязания этнических туарегов на Севере, даруя им некоторую степень автономии в специально создаваемом регионе⁷⁷.

Договоренность о реформах была частью мирового соглашения с повстанцами на севере Республики Мали, преимущественно состоящими из этнических туарегов, достигнутого в 2015 году. Этому соглашению, на nastоящий момент, так и не удалось подавить беспорядки на севере.⁷⁸

29.12.2017 – Премьер-министр Республики Мали Абдулайе Идрисса Майга и его Правительство ушли в отставку без объяснения причин⁷⁹.

30.12.2017 – Президент Республики Мали Ибрагим Бубакар Кейта назначил бывшего Министра обороны Республики Мали Сумейлу Бубейе Майга новым Премьер-министром Республики Мали. Администрация Президента Республики Мали сообщила, что новое Правительство Республики Мали будет назначено в скором времени. Оно будет пятым по счёту с момента начала президентских сроков Кейта в 2013 году⁸⁰.

31.12.2017 – Администрация Президента Республики Мали объявила о формировании нового кабинета Правительства и опубликовала его состав⁸¹.

01.08.2018 – пятнадцать оппозиционных кандидатов в президенты Мали потребовали от Правительства Республики Мали расследовать предполагаемые фальсификации на выборах Президента, прошедших 29.07.2018. В частности, в своём заявлении они указали на,

⁷⁶ Thousands march against referendum, extra powers for Mali president / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-politics/thousands-march-against-referendum-extra-powers-for-mali-president-idUSKBN1A00LH>>.

⁷⁷ Mali president postpones referendum on reforms / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-politics/mali-president-postpones-referendum-on-reforms-idUSKCN1AZ0CS>>.

⁷⁸ Mali president postpones referendum on reforms / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-politics/mali-president-postpones-referendum-on-reforms-idUSKCN1AZ0CS>>.

⁷⁹ Mali PM and ministers resign to allow government reshuffle / Reuters // <<https://af.reuters.com/article/idAFKBN1EO04Y-OZATP>>.

⁸⁰ Mali names new prime minister after government resigns / Deutsche Welle // <<https://www.dw.com/en/mali-names-new-prime-minister-after-government-resigns/a-41975654>>.

⁸¹ Mali announces new government members / Agence de Presse Africaine // <<http://apanews.net/en/news/mali-announces-new-government-members/>>.

как они считали, неприкрытую покупку голосов, вброс бюллетеней, нечестное использование карточек избирателей и незаконное использование государственных СМИ в президентской кампании Ибрагима Бубакара Кейта⁸².

Кроме того, в день выборов предполагаемые исламистские боевики вывели из строя 644 пункта голосования в северной и центральной частях Мали, а в общей сложности, по данным Министерства территориального управления, от того или иного рода подрывной деятельности пострадала пятая часть всех пунктов голосования⁸³.

20.08.2018 – Конституционный суд Республики Мали утвердил переизбрание Президента Ибрагима Бубакара Кейта на второй пятилетний срок. Суд сообщил, что Кейта получил 67 % голосов во втором туре при явке в 34 %⁸⁴.

Председатель Конституционного суда Республики Мали Манасса Даниоко отклонил заявления, поданные оппозиционной партией против результатов выборов. Он заявил, что для аннулирования результатов не имеется достаточных доказательств фальсификаций⁸⁵.

16.10.2018 – Конституционный суд Республики Мали перенёс парламентские выборы на 2019 год, продлив полномочия депутатов на шесть месяцев по запросу Национальной ассамблеи Республики Мали. Ссылаясь на «форс-мажор», Суд заявил, что он «продляет полномочия представителей до конца первого семестра 2019». Изначально выборы должны были пройти 28 октября 2018 г., но они были перенесены Правительством на 25 ноября 2018 г.⁸⁶

Институт главы государства в Республике Мали и в целом конституционный дизайн государственности в Республике Мали – это по сей день динамично развивающееся явление. Увы, развивающееся не всегда ровно и спокойно.

⁸² Mali candidates allege poll fraud ahead of result / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-election/mali-candidates-allege-poll-fraud-ahead-of-result-idUSKBN1KM5F4>>.

⁸³ Mali candidates allege poll fraud ahead of result / Reuters // <<https://www.reuters.com/article/us-mali-election/mali-candidates-allege-poll-fraud-ahead-of-result-idUSKBN1KM5F4>>.

⁸⁴ Mali constitutional court upholds election results / Associated Press // <<https://www.apnews.com/e2fed29c3043402ea92349bda4b56d04>>.

⁸⁵ Mali constitutional court upholds election results / Associated Press // <<https://www.apnews.com/e2fed29c3043402ea92349bda4b56d04>>.

⁸⁶ Mali's top court postpones elections to 2019 / news24 / AFP // <<https://www.news24.com/Africa/News/malis-top-court-postpones-elections-to-2019-20181016>>.

Зубков С.В. К вопросу об эволюции института губернаторства в современной России: основные особенности и черты института ⁸⁷

Институт губернаторства в России существует более трёх столетий. Образованный для реализации государственной политики «из центра в регионы», он прошёл очень сложный путь: от имперского самодержавия до демократического строя.

После распада Советского Союза регионам требовалось крепкое руководство, которое способствовало бы решению возникших политических и социально-экономических проблем.

Эта сложная во всех отношениях эпоха характеризуется многочисленными переменами, происходившими в системе органов государственной власти. Исследователи справедливо утверждают, что период 1991–1999 гг. был автономным для регионов и закрытым по отношению к федеральной власти⁸⁸. В регионах складывалась не самая благостная картина: массовое обнищание населения и дальнейшее нарастание экономического кризиса, растущее недоверие народа к правящим слоям, напряжённая политическая и социальная ситуация, развитие имущественного неравенства.

В таких непростых условиях высшие должностные лица субъектов брали на себя ответственность за принятие порой судьбоносных решений.

До 2005 года население путём прямого волеизъявления избирало на должность высшее должностное лицо соответствующего региона, что, несомненно, отвечало принципам демократии и способствовало реализации избирательных прав граждан.

⁸⁷ **Зубков Сергей Викторович** – магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Статья посвящена исследованию эволюции института губернаторства в современной России. Автор показывает основные особенности и черты указанного института.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, избрание главы региона, правовой статус главы региона.

Zubkov S.V. To a question of the evolution of the institution of governorship in modern Russia: the main features and characteristics of the institute.

The article is devoted to the study of the evolution of the institute of governorship in modern Russia. The author shows the main features and features of this institution.

Keywords: the highest official of the subject of the Russian Federation, election of the head of the region, the legal status of the head of the region.

⁸⁸ *Копалева Е.В.* Эволюция политических режимов в субъектах Российской Федерации: Дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2013. – 234 с.

В настоящее время высшее должностное лицо субъекта, в соответствии с действующим законодательством⁸⁹, избирается на основе равного и прямого голосования населением либо депутатами представительного (законодательного) органа власти субъекта.

В тех регионах, где законодательство предусматривает избрание высшего должностного лица субъекта региональными депутатами, политическая партия должна предлагать соответствующие кандидатуры на рассмотрение главе государства⁹⁰.

В связи с указанным, вполне обоснованно утверждение Е.П. Добрыниной о том, что губернатор, являясь в значительной степени бюрократической фигурой, стремится заслужить высокую оценку федерального центра⁹¹.

Предложения о внесении не менее чем двух кандидатур на должность высшего должностного лица субъекта вносятся руководителю администрации Президента России полномочным представителем Президента в соответствующем федеральном округе⁹². Таким образом, в этом непростом процессе задействован ряд должностных лиц и органов власти как на региональном, так и на федеральном уровне. Кандидат может быть выдвинут от политической партии и в порядке самовыдвижения, однако в обоих случаях кандидату придется преодолеть «муниципальный фильтр», который является практически непобедимым барьером для лиц, не входящих в ведущую политическую партию в стране. По результатам последних выборов самовыдвиженцы были предложены политической партией «Единая Россия». Для настоящего исследования важным является понимание таких категорий, как «высшее должностное лицо субъекта», «институт высшего должностного лица субъекта» и «правовой статус высшего должностного лица». Указанные определения достаточно широко изучены в науке, поэтому мы приведем наиболее подходящие, на наш взгляд.

В.Э. Оболоник под высшим должностным лицом исполнительной власти субъекта федерации понимает относительно самостоятельный, организационно и юридически оформленный субъект политики и права,

⁸⁹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

⁹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2013 № 620 (ред. от 19.07.2017) «Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

⁹¹ Добрынина Е.П. Политико-психологический анализ региональной власти: личность и роль губернатора: Автореф. дис. канд. полит. наук: 19.00.12. – М., 2012. – 26 с.

⁹² Указ Президента Российской Федерации от 27.12.2004 № 1603 (ред. от 11.02.2006) «О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации» // <<http://www.consultant.ru>>.

включённый в политическую и правовую системы государства и наделённый компетенцией управленческого участия в решении совместных полномочий Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, а также собственных полномочий субъекта Российской Федерации⁹³. Здесь очень важно, что автор подчёркивает значение высшего должностного лица субъекта не только с правовой, но и с политической точки зрения, а также то, что обращено внимание на роль главы региона с точки зрения федеративного устройства государства.

Следует поддержать позицию Ю.К. Цареградской, которая считает, что институт высшего должностного лица субъекта РФ является продуктом общественно-исторических процессов, сформировавшимся на основе политического и правового опыта деятельности государственных органов в разные периоды развития российской государственности, что подтверждается, прежде всего, преемственностью отдельных организационных и функциональных элементов, характеризующих правовой статус данного института в рамках трансформации политической и правовой системы⁹⁴. Институт губернаторства во все времена был зависим, прежде всего, от действий руководства государства, поэтому он приобрёл важные для управления черты: гибкость, умение перестраиваться и приспосабливаться к различным условиям.

Очень важно в контексте настоящего исследования понимать, что правовой статус высшего должностного лица зависит от различных факторов, поэтому совершенно справедливо утверждение А.Н. Кайля, что «правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ – это урегулированное нормами права положение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, которое характеризуется определёнными элементами: а) наименованием; б) компетенцией (предметы ведения, основные права и обязанности); в) ограничениями; г) гарантиями; д) ответственностью; е) взаимоотношениями с органами и институтами публичной власти, а также населением субъекта Российской Федерации»⁹⁵. Действительно, главы субъектов носят различные наименования: глава республики, глава администрации, губернатор, президент республики и это влияет на их правовое положение в системе государственной власти и определяет объём иных элементов.

⁹³ *Оболоник В.Э.* Формирование и развитие института высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в условиях современного реформирования: Дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2006. – 235 с.

⁹⁴ *Цареградская Ю.К.* Институт высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: политико-правовое содержание и пути оптимизации: Дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – Орел, 2004. – 214 с.

⁹⁵ *Кайль А.Н.* Конституционно-правовой статус высшего должностного лица субъекта Федерации в системе органов власти: на примере края, области: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2004. – 224 с.

Необходимо уделить особое внимание вопросу, касающемуся «политической окраски» высших должностных лиц субъектов, которые в настоящее время осуществляют свою деятельность.

Региональное законодательство устанавливает способы избрания высшего должностного лица в соответствующем субъекте Российской Федерации. В науке часто исследуется вопрос о приемлемости избрания и (или) наделения полномочиями главы региона⁹⁶.

В Республике Адыгея высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) является глава Республики, избираемый депутатами Государственного Совета (Хасэ)⁹⁷.

В Республике Дагестан глава субъекта избирается депутатами Народного Собрания⁹⁸.

Глава Республики Ингушетия⁹⁹ избирается законодательным (представительным) органом субъекта.

Аналогичный процесс избрания в Кабардино-Балкарской Республике¹⁰⁰, Карачаево-Черкесской Республике¹⁰¹; в Республике Крым¹⁰², Северной Осетии – Алании¹⁰³.

Таким образом, в семи субъектах-республиках (а в составе России их всего 22, то есть чуть менее трети) глава региона избирается представительными органами. Во всех регионах высшими должностными лицами являются сторонники лидирующей в государстве политической партии.

В определённых субъектах высшее должностное лицо избирается населением: в республиках Алтай¹⁰⁴; Башкортостан¹⁰⁵;

⁹⁶ Ашихмина Я.Г. Прямые выборы глав субъектов РФ как электоральная модель российской политики: проблемы типологизации: Дис. канд. полит. наук; 23.00.02. – М., 2008. – 177 с.; Старкова М.А. Репрезентация глав российских регионов и факторы оценки их деятельности в условиях нового механизма наделения полномочиями: 2004-2008 гг.: Дис. канд. полит. наук; 23.00.02. – Пермь, 2009. – 262 с.

⁹⁷ Конституция Республики Адыгея / Принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея 10.03.1995 // <<http://constitution.garant.ru>>.

⁹⁸ Конституция Республики Дагестан / Принята Конституционным Собранием 10.07.2003 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

⁹⁹ Конституция Республики Ингушетия от 27.02.1994 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹⁰⁰ Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 01.09.1997 / Принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 01.09.1997) (в ред. от 12.07.2006, от 28.07.2001 № 74-ПЗ, от 02.07.2003 № 61-ПЗ, от 12.07.2005 № 52-ПЗ, от 13.07.2006 № 48-ПЗ) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹⁰¹ Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 05.03.1996 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹⁰² Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11.04.2014) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹⁰³ Конституция Республики Северная Осетия-Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12.11.1994) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

Бурятия¹⁰⁶; Калмыкия¹⁰⁷; Карелия¹⁰⁸; Коми¹⁰⁹; Марий Эл¹¹⁰; Мордовия¹¹¹; Саха (Якутия)¹¹²; Тыва¹¹³; Удмуртской Республике¹¹⁴; Республике Хакасия¹¹⁵; Чеченской Республике¹¹⁶, Чувашской Республике¹¹⁷. В Республике Татарстан высшее должностное лицо субъекта именуется президентом и избирается населением.

Вопрос наименования главы региона вызывает острые дискуссии на протяжении длительного времени. В 2010 году в федеральное законодательство были внесены изменения, в соответствии с которыми глава высшего органа исполнительной власти субъекта не может именоваться президентом¹¹⁸.

В пятнадцати республиках (из двадцати двух аналогичных по статусу субъектов) глава региона избирается непосредственно населением.

¹⁰⁴ Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (Принята Законом Республики Алтай от 07.06.1997 № 21-4) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹⁰⁵ Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 (Введена в действие Законом Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/16) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹⁰⁶ Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22.02.1994) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹⁰⁷ Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 05.04.1994 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹⁰⁸ Конституция Республики Карелия (с изменениями и дополнениями), принята Палатой Представителей Республики Карелия 07.02.2001, одобрена Палатой Республики Карелия 05.02.2001 // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹⁰⁹ Конституция Республики Коми от 17.02.1994 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹¹⁰ Конституция Республики Марий Эл (принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24.06.1995) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹¹¹ Конституция Республики Мордовия (принята 21 сентября 1995 г.) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹¹² Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (с изменениями) (Принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 04.04.1992., утверждена Законом Республики Саха (Якутия) от 17.10.2002) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹¹³ Конституция Республики Тыва (принята Референдумом Республики Тыва 06.05.2001) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹¹⁴ Конституция Удмуртской Республики от 07.12.1994 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹¹⁵ Конституция Республики Хакасия (принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасия (первого созыва) 25.05.1995) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹¹⁶ Конституция Чеченской Республики от 23.03.2003 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹¹⁷ Конституция Чувашской Республики (принята Государственным Советом Чувашской Республики 30.11.2000) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹¹⁸ Федеральный закон от 28.12.2010 № 406-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» // СПС «Консультант Плюс».

Что касается способов замещения должности главы региона в краях: главы субъектов избираются населением в Алтайском¹¹⁹; Забайкальском¹²⁰; Камчатском¹²¹; Краснодарском¹²²; Красноярском¹²³; Пермском¹²⁴; Приморском¹²⁵; Ставропольском¹²⁶; Хабаровском¹²⁷.

Гражданами региона избираются высшие должностные лица в Амурской¹²⁸; Архангельской¹²⁹; Астраханской¹³⁰; Белгородской¹³¹; Брянской¹³²; Владимирской¹³³; Волгоградской¹³⁴; Вологодской¹³⁵ и других областях.

Законодательство, регламентирующее выборы глав регионов, достаточно чётко отражает этот процесс, но нередко на практике возникают противоречия и сложности, которые приводят к различным последствиям.

¹¹⁹ Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²⁰ Закон Забайкальского края от 11.02.2009 № 125-ЗСК «Устав Забайкальского края» (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²¹ Устав Камчатского края от 04.12.2008 № 141 (принят Законодательным Собранием Камчатского края 14.11.2008) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²² Устав Краснодарского края (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²³ Устав Красноярского края от 05.06.2008 № 5-1777 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²⁴ Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32-ПК (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²⁵ Устав Приморского края от 06.10.1995 № 14-КЗ (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²⁶ Закон Ставропольского края от 12.10.1994 № 6-кз «Устав (Основной закон) Ставропольского края» / Принят постановлением Государственной Думы Ставропольского края от 29.09.1994 № 117-8 ГДСК (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²⁷ Устав Хабаровского края (одобрен постановлением Законодательной Думы Хабаровского края от 30.11.1995 № 150) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²⁸ Устав (Основной Закон) Амурской области от 13.12.1995 № 40-ОЗ / Принят Амурским областным Собранием 16.11.1995, повторно принят Амурским областным Собранием 06.11.1995 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹²⁹ Устав Архангельской области от 23.05.1995 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹³⁰ Устав Астраханской области от 09.04.2007 (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹³¹ Закон Белгородской области от 31.12.2003 № 108 «Устав Белгородской области» (принят областной Думой 24.12.2003) (с изменениями) // <<http://constitution.garant.ru>>.

¹³² Устав Брянской области / Принят Брянской областной Думой 20.12.2012 (с изменениями) // <<http://www.garant.ru>>.

¹³³ Устав (Основной закон) Владимирской области от 14.08.2001 № 62-ОЗ (с изменениями) // <<http://www.garant.ru>>.

¹³⁴ Устав Волгоградской области от 24.02.2012 / Принят Волгоградской областной Думой 14.02.2012 (с изменениями) // <<http://volgoduma.ru>>.

¹³⁵ Устав Вологодской области от 18.10.2001 № 716-ОЗ (с изменениями) // <<http://www.garant.ru>>.

В 2018 году в Республике Хакасия проведено два тура избрания главы региона: в первом туре никто из кандидатов не набрал достаточного количества голосов избирателей, во втором туре участвовал только один кандидат, представитель политической партии КПРФ.

Как видно, высшее должностное лицо субъекта в подавляющем большинстве случаев является сторонником лидирующей политической партии, что свидетельствует о достаточно слаженном механизме государственного управления схемы «центр-регион», с одной стороны. С другой стороны, возникает вопрос о возможности вхождения в такую систему представителей иных взглядов, о существовании реальной оппозиционной структуры, необходимого атрибута современного демократического общества.

* * * * *

Соловьёв А.А. О многообразии форм войны ¹³⁶
 Рецензия на научную монографию **И.В. Понкина**
 «Неклассические войны» (М., ИНФРА-М, 2019)¹³⁷

Издательство «ИНФРА-М» в самом конце 2018 года (с обозначением 2019 года) выпустило в свет книгу доктора юридических наук, профессора Игоря Владиславовича Понкина под весьма интригующим названием, посвящённую неклассическим войнам.

Данное издание продолжает линейку известных научных публикаций данного автора, которые, в рамках разработанной и развиваемой им (как ведущим протагонистом) теории девиантологии государственного управления¹³⁸, посвящены способам внешнего и внутреннего обрушения суверенной государственности, принудительного искусственного превращения государства в упавшее,

¹³⁶ **Соловьёв Андрей Александрович** – доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Настоящий материал представляет собой научную рецензию на научную монографию И.В. Понкина «Неклассические войны» (М.: ИНФРА-М, 2019).

Ключевые слова: неклассические войны, война, международное право, девиантология государственного управления.

Solov'yev A.A. On the diversity of forms of war. Review on the book of I.V. Ponkin «Non-classical wars» (Moscow, Infra-M, 2019).

This material is a scientific review on the book of I.V. Ponkin «Non-classical wars» (Moscow, Infra-M, 2019).

Keywords: non-classical wars, war, international law, deviantology of public administration.

¹³⁷ **Понкин И.В.** Неклассические войны. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 87 с. ISBN 978-5-16-014550-1. ISBN-online: 978-5-16-107051-2.

www.dx.doi.org/10.12737/monography_5c06232de7a053.62136867.

¹³⁸ **Понкин И.В.** Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б. Зеленцова. – М.: Буки Веди, 2016. – 250 с.; **Понкин И.В.** Девиантология государственного управления: учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 301 с. – (Высшее образование: Магистратура); **Понкин И.В.** О значении теории девиантологии государственного управления // Юрист вуза. – 2016. – № 1. – С. 37–44.

несостоятельное. Однако указанная книга И.В. Понкина уникальна, более того – это совершенно инновационный труд, включающий многие ранее не публиковавшиеся научные материалы.

В книге на фундаментальном научном уровне разбираются и весьма понятно объясняются основные понятия и инструменты преземптивной войны (глава 1), гибридной войны (глава 2), малой войны (глава 3), технологии «мягкой силы» как инструменты разрушения государства (глава 4), концепт т.н. «пост-правды» в неклассических войнах (глава 5).

На фундаментальном уровне осмысления, понимания, исследования и результирующего описания (подачи материала читателю) исследован большой массив вопросов и проблем, включая вышеуказанные. Формализованно и систематизированно представлена ценнейшая информация, и такая ещё очень хорошо объяснена. Поднимаются самые насущные проблемы и самые сложные вопросы.

Сегодня всё это особенно актуально, начало звучать в высоких властных коридорах, на крупных научных форумах.

Названная книга, как мы обоснованно находим, является фундаментальным и очень пронизательным научным трудом, в высшей степени актуальным с точки зрения прикладной и ценным с точки зрения научно-теоретической. Не будет преувеличением сказать, что такого издания давно уже ждали в отечественной науке, причём далеко не только науке юридической (автор – профессиональный юрист, высококвалифицированный правовед¹³⁹), но и представители военной науки (автор в прошлом – кадровый офицер, окончивший ещё советское военное училище, то есть с надлежащей профессиональной военной подготовкой), представители политологии, научных направлений, исследующих войны, международные отношения, тайные операции. Можно образно сказать, что мир этих людей И.В. Понкин нарушил своей книгой с уникальной, оригинальной авторской концептуальной репрезентацией неклассических войн, и после этой его книги этот мир уже никогда не останется таким же, как был.

Книга И.В. Понкина о неклассических войнах тем более важна, что в международных отношениях сегодня всё переворачивается с ног на голову, жертвы именуются агрессорами и наоборот.

Вспомним Резолюцию Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 26.04.2018 № 2217 (2018) «Правовые проблемы, связанные с гибридной войной и правозащитными обязательствами», извратившую реальную ситуацию, хотя и содержащую дельные мысли: «Не существует общепризнанного определения “гибридной войны” и не существует “закона гибридной войны”. Однако общепризнанно, что главной особенностью этого явления является “юридическая асимметрия”, поскольку гибридные противники, как правило, отрицают

¹³⁹ См.: Эксперт: Библиографический указатель (Научные работы одного учёного, в том числе в соавторстве) / Сост.: к.ю.н. А.А. Понкина / Институт государственно-профессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2019. – 157 с.

свою ответственность за гибридные операции и пытаются избежать правовых последствий своих действий»¹⁴⁰.

В книге И.В. Понкина всё это раскрыто, интерпретировано и объяснено на гораздо более фундаментальном уровне, проделана совершенно невероятная по сложности работа.

Из недостатков мы бы обозначили очень малый для столь масштабного и актуального тематического горизонта объём этой замечательной книги. Каждый из её разделов нуждается в значительно более развёрнутом изложении, настолько они все актуальны, а в этом издании всё представлено энциклопедически ёмко, но слишком уж кратко. Но это, думаем, дело в дальнейшем поправимое.

И не со всеми интерпретациями автора в этой книге, освобождающей от разного рода иллюзий, ложных стереотипов и идеологизированных «якорных истин», можно сразу легко и безусловно согласиться. Но это его точка зрения, причём фундаментально обоснованная. У этой точки зрения могут быть (и есть) сторонники, или же она может вызывать ожесточённые несогласия, споры, но она весьма интересна.

Книга И.В. Понкина «Неклассические войны» по своему содержанию – очень глубокая, тщательно продуманная, фундаментальная и при этом достаточно ясная для понимания.

Эта книга будет иметь большой резонанс в научной, экспертной и иной профессиональной среде и уже совсем скоро станет библиографической редкостью, вызвав ожесточённые научные дискуссии, как говорится, «с невероятным блеском от скрепящихся научных шпаг».

И хотя названная книга рассчитана на российскую аудиторию, читатели во всех уголках мира найдут это издание более чем полезным.

* * * * *

¹⁴⁰ Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 2217 (2018) of 26 April 2018 «Legal challenges related to hybrid war and human rights obligations» // <<https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24762&lang=en>>.

Сведения об авторах

Андреев Константин Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адвокат Ассоциации адвокатов «Московская коллегия адвокатов “Защита”».

E-mail: andreev.advokat@gmail.com

Зубков Сергей Викторович – магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: kvant77@list.ru

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор, председатель Правления РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права», член Экспертного совета при Комитете Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, член Экспертного совета при Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве.

E-mail: i@lenta.ru

Прудовская Оксана Вячеславовна – заместитель генерального директора АНО «ЦСРФКиС».

E-mail: oksa161075@yandex.ru

Соловьёв Андрей Александрович – доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

E-mail: sportlaw2014@rambler.ru

Туре Шейк Амала – кандидат юридических наук (защита была в России, в РУДН), декан Факультета административных и политических наук Университета юридических и политических наук г. Бамако (Мали), президент Малийской Ассоциации конституционного права.

E-mail: tourecheickamala@yahoo.fr

**Нравственные
императивы
права**

**2019
№ 1–2**

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал (г. Москва)

«Impératifs moraux du Droit»

«Moral imperatives of Law»

«Imperativi morali del Diritto»

«Imperativos morales de Derecho»

«Imperativos morais do Direito»

Подписано в печать 20.03.2019. Формат 60x90 1/16.

Гарнитура Arial. Печ. л. 4,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 4397.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117246, г. Москва, проезд Научный, д. 19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202
+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com